

хождение къ Богу, исполненіе желанія, разрѣшеніе отъ узъ, сло-
женіе бремени; она не полагаетъ предѣла жизни истинной, совер-
шеннѣйшей, которая начата на землѣ ¹⁾). Поминающій здѣсь Бога
выше смерти ²⁾). Но полное озареніе и просвѣщеніе Божествомъ
возможно только послѣ тѣлесной смерти, внѣ тѣла, когда „Все-
вышняя Троица не сокрывается отъ ума, какъ связаннаго и разсѣ-
ваемаго чувствами“ ³⁾). Посему „тамошнее блаженство есть совер-
шеннѣйшее познаніе Отца, Сына и Св. Духа“ ⁴⁾). Небесное пар-
ство „не иное что есть какъ достиженіе чистѣйшаго и совершен-
нѣйшаго. А совершеннѣйшее изъ всего существующаго есть вѣдѣніе
Бога“, всецѣло сообщаемое Словомъ ⁵⁾).

„Будетъ *Богъ всяческая во всякъ* (1 Кор. 15, 23)..., когда и
мы, которые теперь, по своимъ движеніямъ и страстямъ, или во-
все не имѣемъ въ себѣ Бога, или мало имѣемъ, перестанемъ быть
многимъ, но сдѣлаемся всецѣло богоподобными, вмѣщающими въ
себѣ всецѣлаго Бога и Его единаго. Вотъ то совершенство, къ
которому мы послѣдствуемъ“ ⁶⁾). Ожидается измѣненіе и самаго міра
въ лучшій, потому что „все послѣдуетъ къ единому“ ⁷⁾).

„Изъ этого ученія о будущей судьбѣ міра и человѣка яены вы-
воды по отношенію къ нравственнымъ началамъ жизни. Отечество
христіанина—небесный, духовный Иерусалимъ. Но для достиженія
его требуется воспитаніе духа въ добродѣтели путемъ борьбы съ
началомъ зла и порока, потому что къ Богу можетъ приближаться
только тотъ, кто способенъ вмѣстить Славу Божію ⁸⁾). Для буду-
щей жизни требуется одно лишь благочестіе, облеченіе въ новаго
человѣка ⁹⁾). Потому то возвышенныя христіанскія души „не зна-
ютъ любви страстной, но горятъ любовью божественною, безстраст-
ною; ихъ наслѣдіе—Источникъ свѣта, и еще здѣсь — Его озаре-
нія..., переселеніе къ Богу ума предвосхищаемаго, чистота и не-
престанное очищеніе, какъ не знающихъ мѣры въ восхожденіи и
обоженіи“ ¹⁰⁾). Для нихъ всякое земное благо не болѣе, какъ сво-

¹⁾ II, 136; I, 213.

²⁾ II, 46.

³⁾ I, 233, 248; II, 215.

⁴⁾ III, 149.

⁵⁾ II, 142; IV, 143.

⁶⁾ III, 68.

⁷⁾ IV, 289; III, 263.

⁸⁾ II, 212; I, 56.

⁹⁾ I, 248; III, 194—5.

¹⁰⁾ I, 103.

видѣніе, а желать разрѣшиться отъ здѣшней жизни „есть *первое и вѣрнѣйшее* благо, и свойственно человѣку подлинно здравомыслящему и умному“ ¹⁾. На небѣ святая душа восходитъ къ самому Источнику блага, чистымъ умомъ созерцаетъ чистую истину и, въ награду за здѣшнее ревнованіе о добрѣ, наслаждается совершеннѣйшимъ обладаніемъ и созерцаніемъ добра ²⁾. Къ такому созерцанію, какъ ступени, ведутъ дѣла или соблюденіе заповѣдей ³⁾.

„Если восхожденіе къ Источнику блага есть блаженство и цѣль христіанскаго тайноводства ⁴⁾: то, наоборотъ, отверженіе грѣшниковъ отъ Бога и стыдъ въ ихъ совѣсти будутъ для нихъ величайшимъ и нескончаемымъ мученіемъ ⁵⁾. Время человѣческой дѣятельности Богъ ограничилъ пребываніемъ на землѣ; а въ жизни будущей послѣдуетъ только изслѣдованіе сдѣланнаго здѣсь ⁶⁾. Поэтому нужно все принести въ жертву духу и все переносить „ради любви къ Богу и по упованію“ ⁷⁾.

„Таковы догматическія основанія христіанской нравственности. Соединяя ихъ всѣ во-едино, можно опредѣлить общую *норму* духовно-нравственной христіанской жизни. Этимъ пунктомъ должна заканчиваться первая часть моего главнаго изслѣдованія. Размѣры отчета не позволяютъ мнѣ излагать дальнѣйшіе пункты нравоченія св. Григорія съ краткимъ ихъ раскрытіемъ, подобнымъ предыдущему: я вынуждаюсь только *обозначить* эти пункты.

„Во второй части слѣдуетъ ученіе о *царствѣ Б.*, понимаемомъ *субъективно*. Здѣсь—рѣчь:

1. О нравственномъ чувствѣ человѣка вообще и объ отношеніи его къ другимъ духовнымъ способностямъ.

2. О нравственномъ законѣ,—внутреннемъ и откровенномъ.

3. О нравственныхъ силахъ человѣка въ особенности.

4. О грѣхѣ, какъ началѣ, противоположномъ началу царства Б. Происхожденіе грѣха. Процессъ и степени развитія порочнаго состоянія.

5. О добродѣтели какъ собственной стихіи царства Б. Свойства истинной добродѣтели: смиреніе, безкорыстіе (вопросъ о наградахъ

¹⁾ I, 126, 26.

²⁾ I, 209, 213; II, 254.

³⁾ II, 142.

⁴⁾ I, 209.

⁵⁾ II, 47; I, 93; III, 264.

⁶⁾ II, 46; III, 243.

⁷⁾ I, 214—216; III, 264—5, VI, 96; II, 144.

за добродѣтель), мѣра во всемъ (царскій путь) и пр. Процессъ и степені развитія христіанскаго настроенія. Отношеніе послѣд-наго къ внѣшнему благодѣтельству.

6. О средствахъ къ поддержанію христіанскаго настроенія (борьба съ искушеніями, молитва, таинства и др.).

7. О внѣшнихъ обнаруженіяхъ христіанскаго настроенія: поведеніе христіанина въ страданіяхъ, гоненіяхъ; христіанское перенесеніе скорбей. Мученичество.

8. Частныя обязанности въ отношеніи къ самому себѣ.

9. Общій заключительный взглядъ на земную жизнь и ея отдѣльныя блага, на тѣлесную смерть и на переходъ къ жизни загробной.

„Въ 3-й части слѣдуетъ ученіе о царствѣ Б., понимаемомъ объективно, т. е. о церкви, какъ средѣ, въ которой воспитывается и обнаруживается христіанское нравственное чувство. Сюда должны войти:

1. Ученіе о церкви, какъ духовно-нравственномъ союзѣ вѣрующихъ.

2. I. Христось, какъ Глава церкви и какъ идеаль нравственнаго совершенства.

3. Обязанности христіанина въ отношеніи къ Богу. Любовь къ Нему. Богопочитаніе: богопознаніе; вѣра и дѣла; внѣшнее богопочитаніе.

4. Обязанности въ отношеніи къ святымъ (о подражаніи имъ).

5. О служеніи ближнимъ. Отношеніе заботъ о спасеніи собственной души къ дѣятельности для блага ближнихъ (жизнь въ уединеніи и въ обществѣ).

6. Любовь и соотраданіе къ ближнимъ, какъ основаніе общественнаго служенія. Благотворительность.

7. Общій и основной типъ отношеній между вѣрующими: паство и паства.

8. Взглядъ на различныя семейныя обязанности и состоянія (существо, вдовство, сиротство, дѣвство).

9. Формальныя качества обращенія съ другими: неосужденіе, справедливость.

10. Обязанность распространенія царства Б. Способъ распространенія: проповѣдь и личное вліяніе. Смысль миссіонерства. Свобода религіозныхъ убѣжденій и насиліе. Сужденіе объ инквизиціи и религіозномъ фанатизмѣ.

„4-я часть. Здѣсь я имѣю въ виду изложить взглядъ св. Гри-

горя, съ этической точки зрѣнія, на различныя политическія и общественныя учрежденія, а равно на извѣстныя государственныя и социалистическія понятія. Сюда должны войти:

1. Ученіе объ отношеніи церкви къ государству вообще.
2. Взглядъ на средства борьбы съ общественнымъ зломъ, употребляемыми государствомъ. Начало и значеніе предрержащей власти. О судахъ и о клятвѣ.
3. Взглядъ на различіе званій и сословныхъ преимуществъ.
4. Взглядъ на неравномѣрное распредѣленіе имущества. О раздѣленіи людей на богатыхъ и бѣдныхъ. Вопросъ о коммунизмѣ.
5. Сужденіе о націонализмѣ, универсализмѣ и космополитизмѣ. О войнѣ.
6. Взглядъ на внѣшнее образованіе съ этической стороны.
7. Оцѣнка эстетическаго творчества.
8. Общій взглядъ, съ этической стороны, на человѣческую исторію и культуру.

„Въ заключеніи—общіе выводы и взгляды св. Григорія на отношеніе христіанской нравственности къ морали языческой.“

„При составленіи изложенной системы, я имѣлъ въ виду полное соотвѣтствіе ея съ тѣмъ этическимъ матеріаломъ, который я тщательно извлекъ изъ твореній Григорія Б. Классификація частныхъ вопросовъ по группамъ опредѣлялась самымъ существомъ и соотношеніемъ этическихъ понятій. Впрочемъ, съ дальнѣйшимъ продолженіемъ своей работы, я найду, можетъ быть, потребнымъ расширить означенный планъ, пополнить и измѣнить его въ частностяхъ“.

Опредѣлили: Отчетъ Павла Борисовскаго передать Инспектору Академіи, Архимандриту Григорію съ тѣмъ, чтобы онъ представилъ въ Совѣтъ письменный отзывъ.

XV. Отзывы о сочиненіи кандидата богословія Ивана Назарьевскаго подъ заглавіемъ: „Посланіе св. Апостола Павла къ Филиппійцамъ“, представленномъ на соисканіе степени магистра богословія.

а) Экстраординарнаго профессора Ивана Корсунскаго:

„Въ сочиненіи г. Назарьевскаго, послѣ краткаго предисловія, содержащаго въ себѣ указаніе на побужденіе къ нему, цѣль его и литературу, которою пользовался авторъ, мы видимъ двѣ главныя части: isaгогическую и экзегетическую. Въ первой излагаются предварительныя свѣдѣнія о городѣ Филиппахъ и основаніи въ немъ Христовой церкви, о составѣ этой церкви, о религіозно-нравствен-

номъ состояніи ея, объ отношеніи ея къ Св. Ап. Павлу, о посланіи его къ ней и обстоятельствахъ написанія сего посланія, съ характеристикой самаго посланія и изложеніемъ его содержанія, доказывается подлинность посланія и опровергаются мнѣнія разныхъ Западныхъ ученыхъ (Баура, Гольстена и Гольцмана), отрицающихъ эту подлинность или извращающихъ правильное пониманіе посланія. За тѣмъ вторая часть содержитъ въ себѣ подробное толкованіе посланія.

„Имѣя въ виду, съ одной стороны, то, какъ обширна западная литература предмета сочиненія г. Назарьевскаго, а съ другой-то, что и русская богословская литература обладаетъ уже нѣсколькими трудами по этой части, мы должны сказать, что трудъ г. Назарьевскаго, представляющій собой въ нѣкоторомъ смыслѣ сведеніе итоговъ той и другой литературы въ одно цѣлое, не есть научное открытіе въ области разсматриваемаго предмета, не даетъ много новаго, чего бы не было извѣстно изъ напечатаннаго доселѣ, если не въ русской, то въ иностранной богословской литературѣ. Не свободенъ онъ и отъ многихъ частныхъ недостатковъ, какъ со стороны содержанія, такъ и со стороны изложенія, по крайней мѣрѣ въ томъ видѣ, какъ онъ является предъ нами въ рукописи. Такъ, въ исагогической части нельзя не обратить вниманія на слабость, необстоятельность и малодоказательность нѣкоторыхъ, болѣе или менѣе важныхъ, отдѣловъ; а въ толковательной, экзегетической части, прежде всего, обращаетъ на себя вниманіе неравномѣрность труда, посвященнаго толкователемъ тому или другому отдѣленію посланія, при томъ такъ, что начальныя отдѣленія его раскрыты съ большею обстоятельностью, нежели отдѣленія, начиная съ конца 2-й главы; за тѣмъ большое неудобство при чтеніи толкованія г. Назарьевскаго представляетъ то, что въ немъ, при очень сжатомъ изложеніи содержанія, отдѣловъ посланія, предлагается обыкновенно прямо текстуальное объясненіе, безъ объединенія ихъ одною руководящею мыслью; по мѣстамъ не встрѣчается опредѣленныхъ выводовъ изъ разномысліи въ толкованіи, и т. д. Въ отношеніи къ изложенію встрѣчаются повторенія, неясности, шероховатости языка, и т. п.

„При всемъ томъ трудъ г. Назарьевскаго обладаетъ и многими несомнѣнными достоинствами. На первомъ мѣстѣ, въ этомъ отношеніи, мы не можемъ не поставить въ большую заслугу автору его обширной начитанности въ области своего предмета, его большого знакомства съ православною и инославною, русскою и ино-

странною богословскою, экзегетическою и филологическою литературою, и особенно знакомства съ творениями святоотеческими (св. Иоанна Златоуста, св. Василия Великаго, Григорія Богослова, Ефрема Сирина и др.) и съ толкованіями лучшихъ новѣйшихъ православныхъ русскихъ богослововъ (святителя Тихона Воронежскаго, Филарета, митрополита Московскаго, преосв. Теофана и др.). Отсюда, за тѣмъ, и та похвальная черта въ трудѣ г. Назарьевскаго, что мнѣнія западныхъ инославныхъ толкователей онъ всюду провѣряетъ мнѣніями толкователей православныхъ, и потому духъ православія въ его изслѣдованіи и толкованіи вѣдетъ повсюду. Наконецъ, не внося чего либо особенно новаго въ научное изученіе своего предмета, г. Назарьевскій въ трудѣ своемъ все же представляетъ опытъ, болѣе полный, обстоятельный и соотвѣтствующій требованіямъ научной постановкѣ дѣла, нежели какими были предшествующіе ему опыты въ русской богословской литературѣ въ отношеніи къ разсматриваемому посланію.

„Поэтому мы считаемъ трудъ г. Назарьевскаго заслуживающимъ искомой имъ степени магистра богословія“.

б) Доцента Митрофана Муретова:

„Трудъ г. Назарьевскаго состоитъ изъ двухъ частей: исагогической и экзегетической. Въ части вводной авторъ кратко касается обычныхъ вопросовъ о назначеніи, времени, мѣстѣ написанія посланія, съ болѣе обстоятельнымъ изслѣдованіемъ вопросовъ: о составѣ церкви Филиппійской и о подлинности посланія (противъ Баура—подробно, а отчасти и бѣгло—противъ Гольстена и Гольцмана). Часть истолковательная представляетъ собраніе краткихъ грамматическихъ, нравственныхъ и богословскихъ примѣчаній и поясненій, расположенныхъ въ порядкѣ словъ греческаго текста посланія, съ обстоятельнымъ догматико-экзегетическимъ изслѣдованіемъ наиважнѣйшаго отдѣла посланія 2, 5—11.

„Изъ наиболѣе крупныхъ *недостатковъ* сочиненія должно указать слѣдующіе:

а) Неточность цитации не только въ самомъ сочиненіи, но даже и въ приложенномъ спискѣ книгъ, коими сочинитель пользовался. Какъ въ этомъ предварительномъ перечнѣ нѣтъ полныхъ и точныхъ заглавій, съ указаніемъ годовъ и изданій,—такъ и въ дальнѣйшемъ изложеніи нерѣдко встрѣчаются такія цитаты: Хблеманнъ, Естіусъ, Бенгель, безъ поименованія труда и безъ указанія томовъ и страницъ.

б) Крайняя скудость географическихъ, историческихъ и архео-

логическихъ свѣдѣній о Филиппахъ, о жителяхъ города, о языческомъ житіи ихъ, о Филиппійской церкви и пр. под.

в) Краткость, граничащая съ бѣглостію, и даже прямая слабость критики того мнѣнія Баура, что епископы и діаконы не существовали въ вѣкъ Ап. Павла, — отрицательныхъ предположеній Гольстена и Гольцмана. Здѣсь авторъ голословно ссылается только на субъективную очевидность несостоятельности этихъ отрицательныхъ мнѣній, не подвергая ихъ подробному разбору и отсылая читателя ко второй части, въ которой также нѣтъ опроверженія этихъ мнѣній. Въ общемъ трактатіи касательно мнѣній Гольстена и Гольцмана внушаютъ мысль, что лучше бы автору совѣтъ ихъ не касаться, чѣмъ касаться такъ бѣгло. А какъ совѣтъ опустить эти мнѣнія нельзя, то автору очевидно надо было дать подробный разборъ ихъ.

„Но при указанныхъ недостаткахъ сочиненіе Назарьевскаго имѣетъ и свои *достоинства*, именно:

1) Цѣльность и законченность обзорѣнія предмета. При разнообразіи и обширности иностранной литературы по данному предмету, авторъ не растерялся, подобно многимъ русскимъ ученымъ новичкамъ, въ массѣ деталей всякаго рода, не зашелъ въ безвыходныя и безконечныя дебри бесплодныхъ и русскому богословскому сознанію мало даже понятныхъ тонкостей, но, какъ въ исагогическомъ такъ и въ экзегетическомъ отношеніяхъ, объялъ весь предметъ сполна, такъ что сочиненіе г. Назарьевскаго представляетъ собою совершенно законченную работу.

2) Эта законченность труда (исключая вышепомѣченную недостаточность историко-географическихъ свѣдѣній о Филиппахъ и бѣглость разбора мнѣній Баура, Гольстена и Гольцмана) однако же не помѣшала автору дать вполне научныя, основательныя и всестороннія обслѣдованія наиболѣе важныхъ сторонъ предмета, особенно же — вопроса о составѣ филиппійской церкви, о лжеученіяхъ и отдѣла 2, 5—11.

3) Къ текстуально-критической, — особенно въ отношеніи славяно-русскаго текста, — и филологической сторонѣ работы г. Назарьевскаго, конечно, могутъ быть предъявлены очень многія и серьезныя требованія, коимъ не удовлетворяетъ разсматриваемый трудъ; но, въ виду крайней скудости литературы русскою по данному предмету, собранный и провѣренный магистрантомъ матеріалъ представляетъ полезное восполненіе недостатка русскихъ работъ по посланію къ Филиппійцамъ. Въ наиболѣе важныхъ мѣстахъ

авторъ касается греческихъ различеній и славяно-русскаго перевода, а также подвергаетъ грамматико-филологическому анализу весь греческій текстъ посланія.

4) Въ особенную же похвалу магистранту надо вмѣнить обширную цитацию изъ Отцевъ и Учителей церкви, не только греческой, но и русской. Правда, цитациа изъ Златоуста, Θεодорита и Икуменія у автора совпадаетъ съ выдержками, приводимыми въ толкованіи преосв. Θεοφана; но эти совпаденія оказываются необходимыми въ виду — отчасти краткости упомянутыхъ толкованій, и отчасти и исчерпанности ихъ въ новѣйшей литературѣ экзегетической. А между тѣмъ къ этимъ ссылкамъ авторъ обильно прибавляетъ прекрасныя и цѣнныя выдержки изъ твореній Василія Великаго, Григорія Богослова, Кирилла Александрійскаго, Афанасія Александрійскаго, Ефрема Сирина, Тихона Задонскаго, Филарета Московскаго и преосв. Θεοφана.

5) Изложеніе, испещренное греческими фразами, хотя и недоступно для простецовъ, но для ученыхъ читателей оно легко, ясно, не заставляетъ напрасно тратить время надъ пониманіемъ того, что въ сущности слишкомъ просто, будучи изложено продуманною, краткою рѣчью.

„Въ виду указанныхъ достоинствъ труда г. Назарьевскаго нахожу возможнымъ признать автора достойнымъ искомой имъ степени магистра богословія, а его сочиненіе рекомендовать Совѣту Академіи для напечатанія въ качествѣ полезнаго въ научномъ отношеніи выполненія къ превосходному труду преосвященнаго Θεοφана“.

Справка: По § 81 лит. а п. 10 устава Духовныхъ Академій „одобреніе къ напечатанію сочиненій, писанныхъ на соисканіе ученыхъ степеней, значитъ въ числѣ дѣлъ, окончательно рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ“.

Опредѣлили: Дозволить кандидату Ивану Назарьевскому печатать свое сочиненіе, а по представленіи имъ 50 экземпляровъ напечатанной диссертаци, имѣть сужденіе о публичномъ защищеніи ея (диспутѣ).

XVI. Прошеніе на имя о. Ректора Академіи преподавателей духовныхъ семинарій:

а) Пензенской — Василія Васильева: „Представляя при семь пятьдесятъ (50) печатныхъ экземпляровъ своего сочиненія „Исторія канонизаціи русскихъ святыхъ“ въ качествѣ магистерской диссертаци, я покорнѣйше прошу Васъ, Ваше Высокопреподобіе, дать дѣлу надлежащій ходъ“.

б) Виоанской — Ивана Николина: „Представляя при семъ свое сочиненіе подъ заглавіемъ: „Книга Дѣяній святыхъ Апостоловъ (вводныя свѣдѣнія)“ въ качествѣ магистерской диссертациі, покорнѣйше прошу Ваше Высокопреподобіе дать дѣлу надлежащее движеніе“.

Опредѣлили: Сочиненіе Василія Васильева передать для разсмотрѣнія ординарному профессору Евгению Голубинскому, а — Ивана Николина — доценту Митрофану Муретову.

XVII. Отзывъ доцента Академіи Александра Шостына о кандидатскомъ сочиненіи дѣйствительнаго студента *Алексѣя Боголюбова*: „Благотворительная дѣятельность древне-христіанскихъ пастырей (до раздѣленія церквей)“.

„Сочиненіе г. Боголюбова состоитъ изъ небольшого введенія и двухъ частей изслѣдованія. Во введеніи (стр. 1—17) авторъ кратко опредѣляетъ предметъ и задачу своего изслѣдованія, начертываетъ общій планъ его и дѣлаетъ нѣсколько замѣтокъ касательно литературы, относящейся къ поставленной темѣ. — Первая — и вмѣстѣ главнѣйшая часть изслѣдованія (стр. 18—171) выясняетъ всесторонне взглядъ христіанской древности на обязательность, характеръ и объемъ пастырскаго благотворительнаго попеченія о нуждающихся. Здѣсь довольно полно приведены и разсмотрѣны историческія данныя, показывающія во-первыхъ, какъ понимали сами пастыри древней церкви свои благотворительныя обязанности, и во-вторыхъ, какъ смотрѣли на эту ихъ дѣятельность пасомые вообще и христіанскіе императоры въ частности. Изложеніе строго слѣдуетъ общей хронологіи источниковъ: сначала разсматриваются данныя источниковъ Апостольскаго времени, затѣмъ — данныя, извлекаемыя изъ твореній мужей Апостольскихъ; подробнѣе останавливается авторъ на данныхъ литературы со второй половины II вѣка по III включительно и наконецъ на нѣкоторыхъ важнѣйшихъ памятникахъ церковной литературы IV—XI вв. Этотъ простой и естественный способъ историческаго обзрѣнія далъ автору возможность прослѣдить и наглядно представить, какъ постепенно въ христіанской литературѣ уяснялся и опредѣлялся въ своихъ подробностяхъ типъ благотворительной дѣятельности пастыря, и какія претерпѣвала измѣненія во внѣшней организаціи пастырская благотворительная практика подъ вліяніемъ перемѣнъ во внѣшнихъ обстоятельствахъ церковной жизни.

„Слѣдующая часть вторая распадается на двѣ главы: одна изъ

нихъ (стр. 1—38) изображаетъ дѣятельность древнихъ пастырей по приобрѣтенію необходимыхъ средствъ для благотворительной дѣятельности, а другая (стр. 39—79) характеризуетъ эту самую благотворительную дѣятельность пастырей, ихъ завѣдываніе и распоряженіе различными средствами благотворенія сообразно съ различными нуждами пасомыхъ въ тѣхъ или другихъ жизненныхъ обстоятельствахъ. Какъ частные пункты сюда вошли: 1) борьба пастырей съ пауперизмомъ, 2) смягченіе участи рабовъ, посѣщеніе и посильная помощь заключеннымъ въ темницѣ и мучившимся въ рудникахъ, особенно исповѣдникамъ вѣры Христовой; 3) выкупъ плѣнныхъ и 4) попеченіе и уходъ за больными.

„Если бы эта вторая часть была составлена съ такою же тщательностію и полнотою, какъ первая, тогда все сочиненіе заслуживало бы совершенной похвалы, ибо, при отсутствіи крупныхъ недостатковъ, оно имѣетъ немалыя достоинства. Историческія данныя въ немъ обслѣдуются по первоисточникамъ (хотя и въ переводѣ, а не въ подлинникѣ), при чемъ отдѣльныя, недостаточно ясныя мѣста церковно-литературныхъ памятниковъ удачно изъясняются посредствомъ сопоставленія съ другими, болѣе рѣшительными, свидѣтельствами той же эпохи. Изложеніе всегда отличается ясностію, послѣдовательностію и въ особенности сжатостію. Во всемъ сочиненіи, на пространствѣ 250 страницъ убористаго письма, едва ли наберется пять—шесть фразъ, которыя можно было-бы выкинуть безъ ущерба для полноты мысли или ясности и послѣдовательности изложенія. Оттого почти каждая страница производитъ пріятное впечатлѣніе серьезности и основательной вдумчивости.

„На искомую степень кандидата богословія сочиненіе даетъ автору полное право“.

Справка: 1) Алексѣй Боголюбовъ окончилъ курсъ въ минувшемъ академическомъ году съ званіемъ дѣйствительнаго студента и правомъ на полученіе степени кандидата богословія, по представленіи сочиненія, заслуживающаго сей степени. 2) По § 81 лит. б. п. 10 устава Духовныхъ Академій присужденіе степени кандидата богословія значителен между дѣлами Совѣта Академіи, представляемый на утвержденіе Епархіальнаго Преосвященнаго.

Опредѣлили: Благопочтительнѣйше ходатайствовать предъ Его Преосвященствомъ объ утвержденіи Алексѣя Боголюбова въ степени кандидата богословія.

XVIII. Прошенія — кандидата Александра Лепорскаго и окончив-

шаго курсъ въ текущемъ году Ильи Громогласова о выдачѣ имъ на трехмѣсячный срокъ ихъ кандидатскихъ сочиненій.

Опредѣлили: Выдать просителямъ ихъ кандидатскія сочиненія на испрашиваемый срокъ.

XIX. Отношеніе Правленія Подольской Духовной Семинаріи отъ 14 мая сего года за № 833 съ увѣдомленіемъ о томъ, что къ перемѣщенію преподавателя Подольской Семинаріи Анатоля Спасскаго на службу въ Московскую Академію никакихъ препятствій не встрѣчается.

XX. Отношеніе Совѣта С.-Петербургской Духовной Академіи отъ 24 мая за № 63, при коемъ препровождено съ благодарностію принадлежащее библиотекѣ, Московской Академіи сочиненіе. „Daniel Des études classiques dans la société chrétienne. Paris. 1853“.

Справка: Означенное сочиненіе сдано въ фундаментальную библіотеку.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XXI. Записки: профессора П. Цвѣткова, доцента А. Шостыгина и и. д. доцента П. Соколова о выпискѣ книгъ, которыя они считаютъ нужнымъ приобрѣсти для академической библіотеки.

Опредѣлили: Поручить библіотекарю Академіи Н. Колосову выписать для академической библіотеки, по справкѣ съ ея наличностію, означенныя въ запискахъ книги и о послѣдующемъ представить Правленію Академіи.

XXII. Представленіе библіотекаря Академіи Н. Колосова:

„На основаніи § 53 инструкціи библіотекарю, честь имѣю представить Совѣту Академіи отчетъ о состояніи академической библіотеки за 1892—93 учебный годъ:

1. *Пополненіе библіотеки:* Въ 1892—93 году библіотека пополнилась 824 названіями книгъ, рукописей и проч. въ 1297 томахъ. Въ томъ числѣ 542 названія въ 807 томахъ приобрѣтены покупкой, а 282 названія въ 490 томахъ поступили въ библіотеку какъ даръ разныхъ лицъ и учрежденій и въ обмѣнъ на академическій журналъ.

2. *Пользованіе библіотекою.* Въ отчетномъ году удовлетворено было 8243 отдѣльныхъ требованія на книги, рукописи и проч. (болѣе прошлаго учебнаго года на 523 требованія), изъ которыхъ 7320 требованій приходилось на студентовъ.

3. *Занятія въ библіотекѣ постороннихъ лицъ.* Въ отчетномъ году занимались въ библіотекѣ рукописями и чтеніемъ книгъ: Ю. Н. Бартеневъ и М. В. Безобразова (въ апрѣлѣ).

4. *Дѣятельность завѣдующаго библіотекою.* Кромѣ исполненія текущихъ дѣлъ по библіотекѣ, замѣтно увеличившихся сравнительно съ прошлыми годами, библіотекаръ напечаталъ систематическій каталогъ книгъ, поступившихъ въ библіотеку въ 1891¹/₂ учебномъ году и продолжалъ печатать 7-й выпускъ систематическаго каталога (печатаніе его въ настоящее время остановилось за недостаткомъ средствъ)“.

Опредѣлили: 1) Поручить произвести слѣдующую ревизію библіотеки Инспектору Академіи, Архимандриту Григорію и и. д. доцента Сергѣю Глаголеву. 2) Постановленіе сіе сообщить означеннымъ лицамъ и библіотекарю къ исполненію.

XXIII. Отношенія—Императорской Археологической Коммиссіи, Директора Императорской Публичной Библіотеки и Ректора Императорскаго Томскаго Университета, — при коемъ препровождены для академической библіотеки разныя печатныя изданія.

Опредѣлили: Присланныя книги сдать въ фундаментальную библіотеку и благодарить за пожертвованія ихъ.

XXIV. Разсуждали: А., О мѣрахъ къ привлеченію студентовъ къ аккуратной своевременной подачѣ семестровыхъ сочиненій.

Опредѣлили: 1) Образовать комиссію изъ профессоровъ: А. Лебедева, А. Смирнова и В. Соколова съ тѣмъ, чтобы она, привимаая отъ студентовъ сочиненія, въ ближайшія послѣ сроковъ подачи засѣданія Совѣта доносила о неподавшихъ. 2) За каждую неоправданную уважительными причинами мѣсячную просрочку понижать студента на три номера въ спискѣ.

Б. О иѣкоторыхъ частностяхъ при производствѣ переходныхъ экзаменовъ.

Опредѣлили: Производить экзамены по алфавитному списку.

На семь журналѣ резолюція Его Преосвященства: „1893 г. 15 Іюн. Утверждается“.

9 Августа 1893 года.

Присутствовали, подѣ председательствомъ Ректора Академіи Архимандрита Антонія, члены Совѣта Академіи, кромѣ профессоръ: Н. И. Субботина, В. О. Ключевскаго, не присутствовавшихъ по домашнимъ обстоятельствамъ, М. Д. Муретова, В. А. Соколова, І. А. Татарскаго и А. Д. Бѣляева, не присутствовавшихъ вслѣдствіе нахождения ихъ въ отпуску.

Слушали: Сданный Его Преосвященствомъ съ надписью: „1893 г. 21 Июн. Въ Совѣтъ Академіи“ указъ на имя Его Преосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 5-го Іюля сего года за № 4.

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 27 минувшаго Мая, за № 395, журналъ Учебнаго Комитета № 129, о назначеніи въ текущемъ году въ составъ новообразуемыхъ курсовъ духовныхъ академій, оковчившихъ курсъ воспитанниковъ семинарій. Приказали: по разсмотрѣніи изложеннаго въ журналѣ Учебнаго Комитета Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) разрѣшить академическимъ Совѣтамъ вызвать къ подлежащему сроку изъ числа 174 семинарскихъ воспитанниковъ, рекомендуемыхъ мѣстными епархіальными и семинарскими начальствами въ составъ новыхъ въ академіяхъ курсовъ, 86 воспитанниковъ, окончившихъ курсъ семинарскаго ученія, а) въ *С.-Петербургскую Академію* 24, именно изъ семинарій: Архангельской 1, Витебской 1, Волынской 1, Воронежской 1, Калужской 1, Костромской 1, Курской 1, Литовской 1, Минской 2, Могилевской 1, Новгородской 2, Олонеккой 1, Полтавской 1, Псковской 1, Рязанской 1, С.-Петербургской 1, Смоленской 1, Тамбовской 1, Тверской 1, Холмской 1, Черниговской 1 и Ярославской 1; б) въ *Кіевскую Академію* 25, именно изъ семинарій: Витебской 1, Владимірской 1, Волынской 1, Воронежской 2, Донской 1, Екатеринославской 1, Калужской 1, Кишиневской 1, Кіевской 1, Курской 1, Литовской 1, Могилевской 1, Одесской 1, Орловской 1, Подольской 1, Полтавской 1, Рязанской 1, Самарской 1, Смоленской 1, Ставропольской 1, Тамбовской 1, Тифлисской 1, Харьковской 1 и Черниговской 1; в) въ *Московскую Академію* 20, именно изъ семинарій: Вианской 1, Владимірской 1, Вологодской 1, Вятской 1, Калужской 1, Костромской 1, Московской 1, Нижегородской 1, Орловской 1, Пензенской 1, Рязанской 1, Смоленской 1, Таврической 1, Тамбовской 1, Тверской 2, Тульской 1, Харьковской 1, Холмской 1 и Ярославской 1, и г) въ *Казанскую Академію* 17, именно изъ семинарій: Астраханской 1, Владимірской 1, Вологодской 1, Вятской 1, Иркутской 1, Казанской 1, Оренбургской 1, Рязанской 1, Самарской 2, Саратовской 1, Симбирской 1, Таврической 1, Тобольской 1, Томской 2 и Уфимской 1. Изъ остальныхъ свободныхъ вакансій предоставить лучшимъ изъ имѣющихъ явиться волонтерами: въ С.-Пе-

тербургской Академіи—6, въ Кіевскій—5, въ Московскоіи—10, а въ Казанскоіи—4; и сверхъ того, 4 казеннокоштныхъ вакансіи въ Кіевскоіи академіи предоставитъ слушателямъ двухгодичныхъ миссіонерскихъ курсовъ. 2) Совѣты Академіи должны немедленно сообщить о настоящемъ постановленіи Святѣйшаго Синода подлежащимъ семинарскимъ Правленіямъ къ должному съ ихъ стороны исполненію, а по окончаніи приѣмныхъ испытаній въ академіяхъ представить Святѣйшему Синоду свѣдѣнія, требуемыя по опредѣленію Синода отъ 12 Января 1849 года, съ указаніемъ и тѣхъ лицъ, которые лягутся на экзаменъ не по вызову и будутъ приняты въ число студентовъ Академіи. 3) Предоставитъ Совѣтамъ Академіи сообщить при такомъ вызовѣ воспитанниковъ семинарскимъ начальствамъ, что Святѣйшій Синодъ поставяетъ имъ въ непремѣнную обязанность, чтобы при избраніи воспитанниковъ въ академію: а) обращали, согласно особымъ постановленіямъ высшаго духовнаго начальства, самое строгое вниманіе на благонадежность избираемыхъ какъ по способностямъ, успѣхамъ въ ученіи и благонравію, такъ и по состоянію здоровья и склонности ихъ къ продолженію духовнаго образованія; б) на основаніи указа Святѣйшаго Синода, отъ 19 Марта 1871 г., за № 14, обязали избранныхъ при самомъ отправленіи подписками, по прибытіи на мѣсто, не отказываться отъ вступленія въ академію, а по окончаніи академическаго курса отъ вступленія въ духовно-училищную службу; в) выслали по предписанному въ приведенномъ указѣ Святѣйшаго Синода порядку таковыя подписки, вмѣстѣ съ другими, требуемыми документами избранныхъ воспитанниковъ, непосредственно въ академическіе совѣты, не допуская ни въ какомъ случаѣ передачи таковыхъ документовъ въ Совѣты Академій чрезъ самихъ воспитанниковъ, и г) снабдили отправляемыхъ воспитанниковъ прогонными для проѣзда деньгами и необходимыми, въ опредѣленномъ количествѣ, вещами изъ бѣлья и обуви. Для должныхъ распоряженій и исполненія со стороны Совѣтовъ духовныхъ академій послать преосвященнымъ Митрополитамъ: С.-Петербургскому и Кіевскому, Архіепископу Казанскому и управляющему Московскою епархіею Епископу Дмитровскому печатные указы, увѣдомивъ таковыми же и прочихъ Преосвященныхъ тѣхъ епархій, изъ которыхъ предназначается вызовъ семинарскихъ воспитанниковъ въ академіи; въ Учебный же Комитетъ передать выписку изъ настоящаго опредѣленія“.

Справка: По распоряженію о. Ректора Академіи, немедленно

по полученіи означеннаго указа было сообщено содержаніе его подлежащимъ Правленіямъ духовныхъ семинарій.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

II. Сданный Его Преосвященствомъ съ надписью: „1893 г. 18 Іюн. Въ Совѣтъ Академіи къ исполненію“ указъ на имя Его Преосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 14 Іюня за № 2697.

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 27 минувшаго мая за № 396, журналъ Учебнаго Комитета, № 130, съ заключеніемъ Комитета, по представленному Преосвященнымъ Казанскимъ отчету о состояніи Казанской духовной академіи за 188½ учебный годъ. Приказали: Въ виду сообщеннаго въ отчетѣ о состояніи Казанской духовной академіи за 189½ учебный годъ свѣдѣнія объ исключеніи изъ академіи одного изъ студентовъ, безъ объясненія причины и обстоятельствъ исключенія, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, опредѣляетъ: *поручить Преосвященнымъ Митрополитамъ С.-Петербургскому и Кіевскому, Архіепископу Казанскому и Вашему Преосвященству предложить Совѣтамъ духовныхъ академій, примѣнительно къ Синодальному опредѣленію отъ 5/18 Февраля 1892 г., неопустительно доставлять въ Святѣйшій Синодъ свѣдѣнія о всѣхъ случаяхъ увольненія студентовъ академіи за предосудительныя поступки съ объясненіемъ причинъ увольненія; о чемъ для зависящихъ распоряженій, Вашему Преосвященству послать указъ“.*

III. Сданный Его Преосвященствомъ съ надписью: „1893 г. 10 Іюля. Въ Совѣтъ Академіи къ исполненію“ указъ на имя Его Преосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 5 Іюля за № 2920.

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 10 минувшаго Іюня за № 3076, по прошенію бывшаго студента Казанской духовной академіи Павла Луппова, уволеннаго изъ академіи за неодобрительное направленіе, о разрѣшеніи ему поступить въ одну изъ духовныхъ академій, для окончанія образованія. Приказали: Въ виду чистосердечнаго раскаянія Луппова въ прежнихъ его заблужденіяхъ, бывшихъ слѣдствіемъ молодости, и принимая во вниманіе одобрительный отзывъ о поведеніи просителя, данный мѣстнымъ благочиннымъ Директору народныхъ училищъ Вятской губерніи, гдѣ, по исключеніи изъ академіи, Лупповъ въкоторое время состоялъ сельскимъ учите-

лемъ, отлично усердные успѣхи, обнаруженные имъ, Лупповымъ, за время пребыванія въ Академіи, а также выраженное имъ общаніе, съ полученіемъ полнаго академическаго образованія, служить на пользу Св. Церкви, Святѣйшій Синодъ, согласно настоящему предложенію *опредѣляетъ: разрушить Совѣту Московской Духовной Академіи принять Луппова въ число студентовъ III курса Академіи; о чемъ для зависящихъ распоряженій послать Вашему Преосвященству указъ, съ приложеніемъ копии съ отзыва благочиннаго Вятской епархіи священника Чемоданова о поведеніи Луппова, за № 257, удостовѣренія инспектора народныхъ училищъ за № 380 и свидѣтельства Правленія Казанской духовной академіи за № 322, увѣдомивъ таковымъ же, для объявленія просителю, по мѣсту службы его въ Вятской губернской Земской Управѣ, и Вятское Губернское Правленіе“.*

IV. Сданный Его Преосвященствомъ съ надписью: „1993 г. 7 Авг. Въ Совѣтъ Академіи“ указъ на имя Его Преосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 2 Августа за № 3373.

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 10 минувшаго Іюля за № 11961, съ заключеніемъ Хозяйственнаго Управленія, по ходатайству Смирнскаго Митрополита, *о принятіи Сирійскаго уроженца, получившаго образованіе въ греческомъ училищѣ въ Константинополь (въ Фанарѣ) Иванъ Салонари въ число студентовъ Московской духовной академіи съ назначеніемъ ему казеннаго содержанія.* При ка за ли: Во вниманіе къ ходатайству Смирнскаго Митрополита, разрѣшивъ Совѣту Московской духовной академіи принять получившаго образованіе въ греческомъ училищѣ въ Константинополь (въ Фанарѣ) Ивана Салонари въ число студентовъ сей академіи, предоставить названному лицу, согласно заключенію Хозяйственнаго Управленія, стипендію въ размѣрѣ двухсотъ двадцати рублей въ годъ, со дня прибытія его въ Академію, и расходъ на эту стипендію; за расpredѣленіемъ въ настоящее время кредита, ассигнуемаго изъ духовно-учебнаго капитала на содержаніе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ воспитанниковъ изъ иностранцевъ, отнести на счетъ процентовъ съ капитала, завѣщаннаго Надворнымъ Совѣтникомъ Вишневымъ въ пользу православныхъ церквей, обуреваемыхъ отъ магометанства; о чемъ для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ, а въ Хозяйственное Управленіе передать выписку изъ настоящаго опредѣленія“.

Опредѣлили: Указы Святѣйшаго Синода принять къ исполненію.

V. Сданный Его Преосвященствомъ съ надписью: „1893 г. 18 Іюн. Въ Совѣтъ Академіи“ указъ на имя Его Преосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 11 Іюня за № 2695:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали представленіе Вашего Преосвященства, отъ 14 минувшаго Мая за № 4228, въ коемъ, изъясняя, что Совѣтъ Московской духовной академіи въ собраніи 1-го того же Мая, на вакансію ординарнаго профессора избралъ доцента названной академіи доктора богословія Митрофана Муретова, занимающаго кафедру Священнаго Писанія Новаго Завѣта, ходатайствуетъ объ утвержденіи Муретова въ означенномъ званіи. Приказали: *Доцента Московской Духовной Академіи доктора богословія Митрофана Муретова, избраннаго Совѣтомъ названной академіи на вакансію ординарнаго профессора, утвердить*, согласно представленію Вашего Преосвященства въ такомъ званіи со дня избранія Совѣта, т. е. съ 1 Мая сего года; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ“.

VI. Сданный Его Преосвященствомъ съ надписью: „1893 г. 18 Іюн. Въ Совѣтъ Академіи къ исполненію“ указъ на имя Его Преосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 11 Іюня за № 2696:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали представленіе Вашего Преосвященства отъ 14 минувшаго Мая за № 4229, по ходатайству Совѣта Московской Духовной Академіи объ увольненіи заслуженнаго экстра-ординарнаго профессора сей Академіи Протоіерея Димитрія Касицына, вслѣдствіе просьбы его, по болѣзни отъ профессорской должности и объ утвержденіи въ званіи экстра-ординарнаго профессора доцента той же Академіи по кафедрѣ догматическаго богословія Александра Бѣльева. Приказали: *Согласно представленію Вашего Преосвященства, уволить заслуженнаго экстра-ординарнаго профессора Московской Духовной Академіи Протоіерея Димитрія Касицына, вслѣдствіе просьбы его, по болѣзни, отъ духовно-учебной службы, утвердить въ званіи экстра-ординарнаго профессора доцента той же академіи по кафедрѣ догматическаго богословія Александра Бѣльева*; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, Вашему Преосвященству послать указъ“.

Опредѣлили: Объ увольненіи заслуженнаго экстра-ординарнаго профессора Протоіерея Димитрія Касицына отъ профес-

сорской должности и объ утверженіи доцентовъ Митрофана Муретова и Александра Бѣльева въ званіи — перваго — ординарнаго профессора, втораго — экстра-ординарнаго профессора внести въ формулярные о службѣ ихъ списки и сообщить о семъ Правленію Академіи для зависящихъ распоряженій.

VII. Сданный Его Преосвященствомъ съ надписью: „1893 г. 26 Іюл. Въ Совѣтъ Академіи“ указъ на имя Его Преосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 23 Іюля за № 3206.

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали *предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора*, отъ 1-го сего Іюля за № 11640, по ходатайству Преосвященнаго Митрополита С.-Петербургскаго и Вашего Преосвященства *объ отпускѣ изъ суммъ Святѣйшаго Синода путевого пособія экстра-ординарному профессору С.-Петербургской Духовной Академіи Покровскому и экстра-ординарному профессору Московской Академіи Кантлереву и доценту той-же Академіи Голубцову, командируемымъ Совѣтами Академіи на Археологическій съѣздъ, имѣющій быть въ г. Вильнѣ съ 1 по 15 Августа сего юда*. Приказали: Принимая во вниманіе, что Совѣтами С.-Петербургской и Московской Духовныхъ Академій признается полезнымъ, въ интересахъ науки имѣть на предстоящемъ въ гор. Вильнѣ Археологическомъ съѣздѣ своихъ представителей, а между тѣмъ соединенный съ симъ расходъ академическія Правленія затрудняются принять на счетъ состоящихъ въ ихъ распоряженіи средствъ, съ другой стороны, имѣя въ виду, что на бывшіе въ 1881, 1884, и 1887 гг. Археологическіе съѣзды въ Тифлисъ, Одессѣ и Ярославлѣ отъ упомянутыхъ Академій командированы были уполномоченные на средства Святѣйшаго Синода по одному лицу и потому признавая достаточнымъ и на сей разъ имѣть по одному представителю отъ той и другой Академіи, Святѣйшій Синодъ, согласно настоящему предложенію, опредѣляетъ: имѣющимъ быть командированными въ г. Вильну для принятія участія въ засѣданіяхъ Археологическаго съѣзда профессору С.-Петербургской Академіи Покровскому и одному изъ профессоровъ Московской Академіи назначить въ пособіе на путевые расходы первому 100 руб. и второму, въ виду болѣе дальняго проѣзда отъ Москвы до Вильны, чѣмъ отъ С.-Петербурга, 150 руб., съ отпускомъ сихъ денегъ, всего въ количествѣ двухсотъ пятидесяти рублей, изъ духовно-учебнаго капитала, на счетъ кредита, назначеннаго по отд. I § 8 смѣты расходовъ специальныхъ средствъ

Святѣйшаго Синода на 1893 годъ; при чемъ сообщить Совѣту Московской Духовной Академіи, что если имъ признано будетъ необходимымъ отправить на упомянутый съѣздъ болѣе одного представителя, то расходъ на этотъ предметъ долженъ быть отнесенъ на счетъ 1300 р., разрѣшаемыхъ по § 94 академическаго устава на сверхсметные изъ остаточныхъ суммъ расходы; для чего и послать Преосвященному Митрополиту С.-Петербургскому и Вашему Преосвященству указы“.

Опредѣлили: Отправить (и отправленъ) на археологическій съѣздъ въ г. Вильну представителя отъ Академіи, доцента по кафедрѣ церковной археологіи и литургіи Александра Голубцова.

VIII. Сданный Его Преосвященствомъ съ надписью: „1893 г. 28 июля. Въ Совѣтъ Академіи къ руководству“ указъ на имя Его Преосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 27 іюля за № 3232:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 8 сего іюля за № 3787, коимъ объявляетъ Святѣйшему Синоду, для зависящихъ распоряженій, о томъ, что *Государь Императоръ*, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго опредѣленія ^{18/28} марта текущаго года, въ 1-й день сего іюля, *Высочайше соизволилъ на зачисленіе экстра-ординарному профессору Московской Духовной Академіи Григорію Воскресенскому въ дѣйствительную службу времени, проведеннаго имъ съ 15 Ноября 1871 г. по 13 Іюня 1875 г. въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ Университетѣ и заграничной командировкѣ*, съ предоставленіемъ Святѣйшему Синоду права и на будущее время зачислять въ подобныхъ настоящему случаяхъ, преподавателямъ духовныхъ академій въ дѣйствительную службу время, проведенное ими въ подобныхъ командировкахъ съ ученою цѣлью. Приказали: Объ изъясненномъ Высочайшемъ соизволеніи увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ“.

Опредѣлили: 1) Указъ Святѣйшаго Синода принять къ руководству. 2) О зачисленіи экстра-ординарному профессору Григорію Воскресенскому въ дѣйствительную службу времени, проведеннаго имъ съ 15 ноября 1871 года по 13 іюня 1875 г. въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ Университетѣ и заграничной командировкѣ внести въ формулярный о службѣ его списокъ.

IX. Сданный Его Преосвященствомъ съ надписью: 1893 г. 7 авг.

Въ Совѣтъ Академіи“ указъ на имя Его Преосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 3-го августа за № 3384:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства отъ 1 іюня сего года за № 4720, *объ утвержденіи инспектора классовъ Тульскаго епархіальнаго женскаго училища кандидата богословія священника Дмитрія Глаголева, согласно удостоенію Совѣта Московской Духовной Академіи, въ степени магистра богословія, за представленное имъ на соисканіе сей степени сочиненіе подъ заглавіемъ: „Второе великое путешествіе св. Апостола Павла съ проповѣдью Евангелія (Дѣян. XV, 40—XVIII—22). Опытъ историко-эзегетическаго изслѣдованія“.* Тула. 1893 г. Приказали: Инспектора классовъ Тульскаго епархіальнаго женскаго училища кандидата богословія священника Дмитрія Глаголева, удостоеннаго Совѣтомъ Московской Духовной Академіи за сочиненіе подъ заглавіемъ: „Второе великое путешествіе Св. Апостола Павла съ проповѣдью Евангелія (Дѣян. XV, 40—XVIII, 22). Опытъ историко-эзегетическаго изслѣдованія“. Тула. 1893 г., степени магистра богословія, утвердить, согласно ходатайству Вашего Преосвященства и отзыву Преосвященнаго Вятскаго, въ такой степени, вѣнчивъ при семъ священнику Глаголеву въ обязанность, при новомъ изданіи названнаго своего сочиненія, исправить его по указаніямъ, сдѣланнымъ Преосвященнымъ Вятскимъ, профессоромъ Смирновымъ и доцентомъ Муретовымъ, для чего поручить Совѣту Московской Духовной Академіи сообщить священнику Глаголеву, въ копіяхъ, отзывы Смирнова и Муретова; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ съ препровожденіемъ и копіи съ отзыва Преосвященнаго Вятскаго о сочиненіи Глаголева, для отсылки по принадлежности.

Опредѣлили: Изготовивъ для инспектора классовъ Тульскаго епархіальнаго женскаго училища священника Дмитрія Глаголева магистерскій дипломъ, отослать его по принадлежности вмѣстѣ съ копіями съ отзывомъ о его сочиненіи Преосвященнаго Вятскаго Сергія и профессоромъ — Митрофана Муретова и Андрея Смирнова.

X. Резолюцію Его Преосвященства, послѣдовавшую на журналѣ Совѣта Академіи отъ 5 и 6 іюня сего года „1893 г. 15 іюня. Утверждается“.

Справка: 1) Въ ст. I—IV журнала отъ 6 іюня было изложено ходатайство Совѣта Академіи предъ Его Преосвященствомъ объ

утвержденіи окончившихъ курсъ въ текущемъ году: 19 студентовъ Академіи въ степени кандидата богословія съ предоставленіемъ имъ права на полученіе степени магистра безъ новаго устнаго испытанія; 18 студентовъ въ степени кандидата богословія съ предоставленіемъ имъ права на соисканіе степени магистра по исполненіи требованій, означенныхъ въ §§ 137 и 139 устава духовныхъ академій, 6 студентовъ и 3 вольныхъ слушателей въ званіи дѣйствительнаго студента. 2) Въ ст. X того же журнала было изложено ходатайство Совѣта предъ Его Преосвященствомъ объ утвержденіи окончившаго въ текущемъ году курсъ въ Академіи кандидата Николая Писаревского въ должности помощника бібліотекаря. 3) Въ ст. XI было изложено ходатайство Совѣта предъ Его Преосвященствомъ о разрѣшеніи оставить при Академіи въ будущемъ учебномъ году для приготовленія къ замѣщенію вакантныхъ кафедръ нынѣ окончившихъ курсъ студентовъ — Илью Громогласова и Константина Сильченкова. 4) Въ ст. XVII было изложено ходатайство Совѣта предъ Его Преосвященствомъ объ утвержденіи дѣйствительнаго студента Алексѣя Боголюбова въ степени кандидата богословія.

Опредѣлили: 1) Объ утвержденіи кандидата Н. Писаревского въ должности помощника бібліотекаря и объ оставленіи при Академіи студентовъ: Илью Громогласова и Константина Сильченкова дать (и дано) знать Правленію Академіи для зависящихъ распоряженій. 2) Объ утвержденіи Алексѣя Боголюбова въ степени кандидата богословія сообщить въ Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ и въ канцелярію Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода; прочее принять къ свѣдѣнію.

XI. Отношеніе на имя о. Ректора Академіи Его Высокопревосходительства, Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 14 іюля за № 4168:

„Воспитатель Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Георгія Александровича, Генералъ отъ инфантеріи Даниловичъ сообщаетъ мнѣ, что Государь Императоръ соизволилъ поручить заниматься, по политической исторіи, съ Великимъ Княземъ въ Абастуманѣ (сел. Тифлисской губ.), ординарному профессору Московской Духовной Академіи, Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Ключевскому, на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Лекціи по исторіи въ Абастуманѣ продолжаются съ 1 ноября 1893 года до 1 апрѣля 1894 года.

2) На время командировки въ Абастуманѣ профессоръ Ключев-

скій удерживаетъ все содержаніе, получаемое имъ въ Московскомъ Университетѣ и Московской Духовной Академіи. Независимо отъ этого ему назначаются: за чтеніе лекцій Великому Князю Георгію Александровичу три тысячи рублей, шесть сотъ рублей подъемныхъ денегъ и четыреста рублей прогонныхъ на поѣздку въ Абастуманъ и обратно,—всего четыре тысячи рублей изъ суммъ Его Императорскаго Высочества. Деньги эти выдаются г. Ключевскому ко времени отъѣзда его въ Абастуманъ.

3) Пропущенныя г. Ключевскимъ, по случаю командировки въ Абастуманъ, лекціи въ Московской Духовной Академіи могутъ быть возмѣщены или увеличеніемъ числа его лекцій въ означенномъ заведеніи въ семестры, предшествующіе его командировкѣ и въ слѣдующіе за нею, или же назначеніемъ временно на мѣсто г. Ключевского другаго преподавателя.

„Къ сему Генералъ отъ инфантеріи Даниловичъ присовокупляетъ, что о срокѣ пріѣзда г. Ключевского въ Абастуманъ послѣдуетъ, своевременно, особое увѣдомленіе.

„О таковой Высочайшей волѣ долгомъ поставлю объявить Вашему Высокопреподобію, для надлежащаго исполненія, прося Васъ увѣдомить меня о томъ, какимъ образомъ Совѣтъ Московской Духовной Академіи полагалъ бы возмѣстить лекціи профессора Ключевского на время вышеозначенной командировки“.

Опредѣлили: О Высочайшей волѣ сообщить (и сообщено) ординарному профессору В. Ключевскому, а о. Ректора просить увѣдомить Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, что лекціи профессора Ключевского будутъ читаться двумъ соединеннымъ курсамъ въ 189⁴/₅ академическомъ году.

XII. Отношеніе на имя о. Ректора Академіи Товарища Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 21 іюля за № 4112:

„При Митрополичьемъ домѣ въ Аонахъ, какъ заявляетъ настоятель здѣшней греческой посольской церкви Архимандритъ Прокопій, въ непродолжительномъ времени, имѣетъ быть устроена бібліотека, составъ которой предположено образовать изъ сочиненій богословскаго характера, не только греческихъ, но и иностранныхъ.

„Вслѣдствіе сего и по вниманію къ заявленію Архимандрита Прокопія о томъ, что для іерархіи единовѣрной намъ греческой церкви было бы весьма желательно и пріятно пріобрѣтеніе въ означенную бібліотеку, между прочимъ, сочиненій православныхъ русскихъ богослововъ,—позволяю себѣ обратиться къ Вашему Высоко-

преподобію съ покорнѣйшею просьбой увѣдомить меня, не найдеть-ли Московская Духовная Академія возможнымъ пожертвовать нынѣ въ означенную бібліотеку тѣ изъ своихъ изданій, какія безъ особеннаго для нея ущерба могли бы быть переданы туда для изясненной цѣли, — въ особенности же поврежденные академическія изданія, если не за всѣ прежніе годы, то по крайней мѣрѣ, за самыя послѣдніе. Къ сему считаю не излишнимъ присовокупить, что въ случаѣ согласія Академіи сдѣлать такое пожертваніе, всѣ книги и изданія ея, предназначаемыя для упомянутой бібліотеки, могли бы быть препровождены въ Канцелярію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода для доставленія по принадлежности.

Опредѣлили: Выслать въ Канцелярію Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода для доставленія въ бібліотеку при Митрополичьемъ домѣ въ Аѳинахъ: 1) находящіяся на лицо въ редакціонномъ архивѣ Творенія Св. Отцевъ съ прибавленіями, 2) Богословскій Вѣстникъ за минувшей и текущей годы и 3) сочиненіе проф. Е. Е. Голубинскаго „Преподобный Сергій Радонежскій и созданная имъ Троицкая Лавра“ и увѣдомить о семъ товарища Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода.

ХІІІ. Отношенія Канцеляріи Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода:

а) отъ 12 іюня сего года № 3087:

„Въ дополненіе къ отношенію отъ 27 апрѣля текущаго года за № 2160 Канцелярія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода долгомъ поставляетъ увѣдомить Совѣтъ Академіи, для надлежащаго свѣдѣнія, что кандидатъ Московской Духовной Академіи Николай *Коловъ*, опредѣленный на должность учителя по русскому языку въ Макарьевское духовное училище, нынѣ перемѣщенъ по распоряженію Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, на должность учителя по греческому языку въ Шаргородское духовное училище“.

б) отъ 12 Іюня за № 3090:

„По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 3-го текущаго Іюня, докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, опредѣленъ на духовно-учебную службу кандидатъ Московской Духовной Академіи Иванъ *Андреевъ* преподавателемъ по философскимъ наукамъ въ Таврическую духовную семинарію.

в) Отъ 15 Іюня за № 3121:

„По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 10 текущего Іюня докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, опредѣленъ на духовно-учебную службу кандидатъ Московской

Духовной Академіи Василій *Сибирскій* помощникомъ инспектора въ Архангельскую духовную семинарію.

Къ сему Канцелярія присовокупляетъ, что объ ассигнованіи кандидатамъ Андрееву и Сибирскому слѣдующихъ имъ, по положенію, денегъ сообщено Хозяйственному Управленію при Святѣйшемъ Синодѣ.

Справка: по распоряженію о. Ректора Академіи поименованнымъ кандидатамъ дано знать о назначеніи ихъ на духовно-учебную службу.

Опредѣлили: принять къ свѣдѣнію.

XIV. Отзывы о сочиненіи кандидата Дмитрія Наумова подъ заглавіемъ: „Филаретъ, митрополитъ Московскій, какъ канонистъ“. Москва. 1893 г., представленномъ на соисканіе степени магистра богословія:

а) Экстраординарнаго профессора Василія Кипарисова:

„Главной задачей своего труда авторъ поставляетъ: шире и подробнѣе (чѣмъ это было сдѣлано до него) разсмотрѣть каноническія воззрѣнія святителя, познакомиться съ его глубокимъ знаніемъ и практическимъ примѣненіемъ каноническаго права“. При этомъ авторъ оговаривается или точнѣе сожалеетъ о томъ, что „въ сочиненіяхъ Филарета *очень мало* данныхъ для построения полной системы каноническаго права“, потому что „святитель былъ главнымъ образомъ канонистомъ практикомъ, а не ученымъ теоретикомъ“ (3). Какимъ-же образомъ однако глубокія знанія Филарета-практика канониста могли обнаруживаться и въ чемъ выражаться? Въ томъ, по мнѣнію автора, что „прилагая къ дѣлу существующія правила“, Филаретъ „долженъ былъ восходить къ основаніямъ и духу церковнаго права. Поэтому-то, замѣчаетъ авторъ (то есть по-тому, что Филаретъ восходилъ „къ основаніямъ и духу“), всѣ его мнѣнія имѣютъ *научное достоинство*“ (4). Предрѣшивъ этимъ свой выводъ, или въ самомъ началѣ книги давъ читателю результатъ своей работы, авторъ за тѣмъ дѣйствительно и поступаетъ такъ, какъ бы положеніе его о глубокомъ знаніи, научномъ достоинствѣ мнѣній Филарета не нуждались ни въ какихъ доказательствахъ, ни въ какихъ оправдательныхъ фактахъ—по своей безспорной простотѣ и очевидности, если, конечно, такими оправдательными фактами не считать указанія автора, то на согласіе Филарета съ древними канонами, то, въ случаѣ не согласія, на удачное оправданіе того, почему канонъ не можетъ быть строго примѣняемъ и т. п.: дальнѣйшее или точнѣе сказать

существенное содержаніе книги г. Наумова составляетъ простая выборка разныхъ изреченій или даже болѣе или менѣе пространныхъ разсужденій изъ сочиненій Филарета по вопросамъ, которые автору представляются вопросами каноническими, или къ каноникѣ относящимися. Разсужденія эти часто сопровождаются похвалами святителю и расположены по схемѣ, созданной авторомъ и отвѣчающей, кажется, обычной схемѣ курсовъ церковнаго права. Оттого внѣшній видъ сочиненія г. Наумова получилъ такой характеръ, что оно является не столько изслѣдованіемъ воззрѣній Филарета, сколько сборникомъ мнѣній его о разныхъ предметахъ по каноническому праву, и трудъ автора представляется болѣе трудомъ собирателя таковыхъ мнѣній по извѣстной схемѣ, а не изслѣдователя съ общеустановленными критическими приѣмами, вслѣдствіе чего авторъ, должно сказать, нѣсколько преувеличиваетъ трудность своей работы, когда поставляетъ на видъ читателю, что ему, автору, „иногда приходилось собирать каноническій матеріалъ отовсюду лишь по небольшимъ крупицамъ“, при чемъ добавляетъ также, что у него не имѣлось подъ руками „указателя къ твореніямъ Филарета, который нѣсколько облегчилъ бы пользование даннымъ (т. е. изданнымъ) матеріаломъ“ (2): какъ будто бы существованіе указателя могло избавить автора отъ обязанности для дѣйствительно-научной работы сплошь читать сочиненія Филарета, чтобы разыскивать эти крупинки: былъ ли бы указатель или не былъ, все равно обязанность автора читать рѣшительно все съ равнымъ вниманіемъ и выбирать эти крупинки!

„Чтобы вполне опредѣлить достоинство сочиненія г. Наумова, очевидно, должно съ точностію рѣшить такіе вопросы: какъ онъ выполнилъ свою задачу собирателя каноническихъ мнѣній Филарета и на сколько онъ правъ, давая своему сочиненію по преимуществу характеръ сборника таковыхъ мнѣній, расположенныхъ по соответствующимъ классамъ, доводя критическую сторону до наименьшей, едва замѣтной степени и ограничиваясь съ этой стороны почти одними лишь замѣчаніями въ родѣ таковыхъ: Митрополитъ Филаретъ „признавалъ недостойнымъ“, „мы должны признать прогрессъ на сторонѣ“ Филарета (12 — 13), Филаретъ „умѣлъ и здѣсь находить подходящія правила“ (19), „точность въ приложеніи церковныхъ правилъ составляетъ характеристическую особенность“ (166) и т. п. Но для рѣшенія этого вопроса очевидно нужно: прочитать все, до единой строки, когда либо написанное Филаретомъ, ибо на примѣръ даже проповѣди его заключаютъ въ

себѣ указанія на образъ каноническихъ воззрѣній святителя (примѣры: вопросъ о преданіи, объ обычаяхъ, о молитвѣ за усопшихъ иновѣрцевъ и др.). Это, конечно, будетъ значить повторить всю ту работу, и даже съ нѣкоторой надбавкой, которую, предполагается, исполнилъ авторъ, и слѣдовательно — имѣть въ своемъ распоряженіи столько же времени, сколько для этого имѣлъ авторъ. Только при этомъ вполне обнаружится, дѣйствительно-ли своей работой собирателя авторъ всесторонне знакомитъ читателя со всесторонней ученостью, научной цѣнностію мнѣній Филарета, или же читатель можетъ быть признанъ въ правѣ неудовольствоваться съ этой стороны книгою г. Наумова. Но исполнить такой трудъ я не могъ, и потому мои замѣчанія, здѣсь дѣлаемые, относятся къ тѣмъ предметамъ и вопросамъ, которые сами собой бросаются въ глаза при чтеніи книги г. Наумова.

„На стр. 5 авторъ говоритъ: „святитель самъ составлялъ *церковныя правила* и законопроекты въ духѣ правилъ древней церкви. Нѣкоторыя церковныя правила, до тѣхъ поръ дѣйствующія, запечатлѣны именемъ Филарета“. Какія же это церковныя правила митрополита Филарета? Въ концѣ книги (стр. 168) авторъ, какъ оказывается, подъ именемъ церковныхъ правилъ разумѣетъ то „синодальныя опредѣленія, составленныя“ Филаретомъ (въ проектѣ, стр. 169, прим.), то нѣкоторыя дѣйствительно „правила“, но—такъ сказать—правила въ современномъ смыслѣ: въ смыслѣ инструкцій и уставовъ для разныхъ случаевъ и для разныхъ учреждений и составителей „правилъ церковныхъ“ Филаретъ, на этомъ основаніи, столько же можетъ быть названъ сколько составители Устава Духовныхъ Академій могутъ быть названы составителями правилъ церковныхъ. Здѣсь авторъ въ качествѣ „образца церковныхъ правилъ Филарета“ или „одного изъ важнѣйшихъ церковныхъ правилъ“ указываетъ читателю на „правила объ обязанностяхъ священниковъ при исполненіи уголовныхъ приговоровъ“, подъ которыми, правилами, разумѣется—инструкція о дѣйствіяхъ священника въ отношеніи къ публично наказуемымъ преступникамъ, до отпѣны, конечно, тѣлесныхъ наказаній въ 1863 году. Ужели-же авторъ, такимъ образомъ, и то считаетъ церковнымъ правиломъ, что „священникъ долженъ приблизиться къ осужденному на самомъ мѣстѣ казни“ въ случаѣ предполагаемой опасности, что вслѣдствіе наказанія наказуемому можетъ приключиться смерть? Не лучше ли было бы автору не возобновлять въ памяти этого „церковнаго правила“ хотя бы по его мнѣнію, и важнѣйшаго — когда въ ны-

нѣшній именно годъ въ газетахъ можно было читать упреки памяти святителя за то, что онъ былъ одинъ изъ четырехъ тридцать лѣтъ тому назадъ защищавшихъ, хотя и не защитившихъ, страшныя тѣлесныя наказанія? Да и ужели, въ самомъ дѣлѣ авторъ считаетъ, что и въ подобныхъ „церковныхъ правилахъ“ какъ нибудь выразилось „глубокое знаніе каионическаго права“, или каноническія воззрѣнія святителя—къ ознакомленію съ которыми авторъ обѣщаль вести своего читателя въ самомъ началѣ книги? Точно также правила о надзорѣ за монахами подворьевъ и сборщиками подаяній въ Москвѣ (стр. 172), или правила о священнослужителяхъ, слагающихъ съ себя санъ или лишаемыхъ онаго. Относительно перваго автору предварительно нужно бы доказать, что — всякое епархіальное распоряженіе по Москвѣ, хотя бы и утвержденное высшей властью, есть „церковное правило“; но тогда оказалось бы, что и правило о пропискѣ паспортовъ въ полиціи есть церковное правило. Относительно зачисленія втораго въ область „церковныхъ правилъ митрополита Филарета“ автору слѣдовало бы принять во вниманіе слѣдующее: поводомъ къ составленію этихъ правилъ послужила необходимость опредѣлить такъ называемыя права состоянія означенныхъ лицъ по государственнымъ законамъ въ виду готовившагося тогда изданія общаго Свода законовъ, каковое и было исполнено въ 1833 году. Филаретъ былъ запрашиваемъ по этому поводу и далъ отвѣтъ въ видѣ извѣстныхъ автору правилъ. Вслѣдствіе такого назначенія правилъ мы и видимъ, что здѣсь есть и параграфъ о поступленіи слагающихъ съ себя санъ на государственную службу, и § о томъ, что слагающему съ себя санъ не возвращаются свѣтскіе чины. „Церковными“ даже съ точки зрѣнія автора эти правила сдѣлались развѣ послѣ заимствованія ихъ изъ Свода въ Уставъ Консисторій. Да и что же это за церковныя правила, которыя въ 1839 году дополняются какъ разъ вопреки первоначальному предположенію Филарета закономъ о не допущеніи священниковъ на государственную службу ранѣе десяти лѣтъ, а нынѣ и изъ этого закона дѣлаются частыя изыятія? Законъ, регулирующий права лицъ, слагающихъ съ себя священныи санъ, есть, очевидно, государственный законъ, хотя проэктъ его и принадлежалъ Филарету—который справедливо и вѣдается государственной властью, какъ и отмѣненъ можетъ быть ею же, если будетъ найдено, что поводы, послужившіе къ его изданію, нынѣ значительно устранены (о поводѣ къ отягченію участи слагающихъ съ себя санъ авторъ могъ бы

прочитать въ отчетѣ Оберъ - Прокурора, если не ошибаемся, 1834 года). И вообще — стало быть то, что авторъ выдаетъ за „*церковныя правила* о сложеніи сана“, едва-ли будетъ таковымъ.

Объщавъ читателю доставить въ числѣ образцовъ церковныхъ правилъ Филарета и правила благоустройства монашескихъ братствъ въ Москвѣ, авторъ однакоже этого образца не представилъ, а ограничился лишь замѣчаніемъ самого Филарета о томъ, что онъ, Филаретъ, въ правилахъ этихъ „считалъ необходимымъ строгость растворять умѣреннымъ снисхожденіемъ, дабы опасеніе строгости не сдѣлалось преградю поступать въ монастыри“. Но въ чемъ обнаруживается въ правилахъ то и другое, этого читатель лишень возможности видѣть по книгѣ г. Наумова. Замѣтимъ однако, что самъ м. Филаретъ различаетъ правила о монашествѣ: „*церковныя, отеческія и данныя отъ Святѣйшаго Синода*“ (Собраніе мнѣн. III, 380). Поэтому представляется не безсомнительнымъ то, зачислилъ ли бы Филаретъ свои правила для благоустройства Московскихъ монастырей въ число „*церковныхъ правилъ*“ въ принятomъ смыслѣ этого выраженія. И это—тѣмъ болѣе, что опять самъ-же Филаретъ не общаетъ удовлетворить тому критерию автора, что „*достоинство новыхъ церковныхъ правилъ опредѣляется согласіемъ ихъ съ основными канонами Вселенской Церкви*“, ибо не общаетъ быть въ этихъ правилахъ строго вѣрнымъ духу древнихъ правилъ вслѣдствіе „*особыхъ обстоятельствъ*“ московскихъ монастырей. Такъ Филаретъ признаетъ, что „въ монастыряхъ городскихъ, по разнымъ обстоятельствомъ, не строгое примѣненіе имѣютъ *древнія правила монашества*, какъ напримѣръ, древнее правило нестяжанія, при обычаѣ раздавать братіи жалованье и доходъ“ (ibid. 381), и Филаретъ не рѣшается требовать возвращенія къ канонической строгости относительно этого предмета, а лишь полагаетъ, что „*настоятель и братія, которые поревновали бы въ большей силѣ исполнять обѣтъ нестяжанія, заслужили бы въ семъ поощреніе начальства*“ (прав. 46).—Отсюда—отдѣль, въ коемъ авторъ имѣетъ намѣреніе показать Филарета какъ образцоваго составителя новыхъ церковныхъ правилъ, едва-ли можетъ быть у г. Наумова достигающимъ своей цѣли главнымъ образомъ по трудности согласиться, что всѣ взятые авторомъ образцы дѣйствительно могутъ быть названы въ подлинномъ смыслѣ заключающими въ себѣ „*церковныя правила*“ (каноны) російской Церкви,—такъ какъ въ противномъ случаѣ, все исходящее отъ церковной власти, равно какъ и все исходящее отъ государствен-

ной власти, но прямо или косвенно относящееся къ церкви, приходилось бы признать „канонами“ въ древне-церковномъ смыслѣ, а въ прошедшемъ нашей исторіи канонами пришлось бы признать и опредѣленіе объ отдачѣ въ солдаты нетвердыхъ въ поведеніи церковныхъ причетниковъ.

„Страница 7 давала бы автору поводъ заняться вопросомъ: опредѣленіе Филаретомъ того, что такое канонъ, исчерпываетъ ли собою дѣйствительно все понятія, которыя въ древности соединялись съ этимъ словомъ,—такъ какъ извѣстно, что первоначально и у церковныхъ писателей „канонъ“ обозначалъ тоже, что „правило вѣры“ (*regula fidei*), да и въ послѣдствіи съ нимъ соединялись, кромѣ исчисленныхъ у Филарета, и другія понятія, какъ напримѣръ: каталогъ, списокъ лицъ, принадлежащихъ къ священному чину (о первомъ можно найти у Бузена, о второмъ—у нашего Меодія Тверскаго, который указываетъ на прав. Ант. 2).

„Стр. 37—38 представляютъ Филарета какъ канониста въ такомъ видѣ, что по автору выходитъ, будто для Филарета, до нѣкотораго времени, не было ясно то, противорѣчитъ ли 23 правилу VI Вселенскаго собора давніе прихожанами денегъ послѣ исповѣди и причастія. Извѣстно, что правило это запрещаетъ *требовать денегъ за причащеніе*. Когда же московскіе обыватели разъяснили епархіальному начальству, что они *добровольно* предлагаютъ причту свои приношенія за трудъ богослуженія въ теченіе цѣлой недѣли, то — „по этому случаю строгія *воззрѣнія святителя значительно смягчились*“. Ужели же можно думать, что Филарету это не было извѣстно, и разъясненіе обывателей смягчило его строгое пониманіе правила?

„Стр. 38—39. Авторъ приводитъ мнѣніе Филарета, что на основаніи 17 апостольскаго правила „по строгости правила, причетника за двоеженство (т. е. за вступленіе во второй бракъ вдовца) слѣдовало бы исключить изъ духовнаго званія“, а отъ себя г. Наумовъ замѣчаетъ, что двоеженство дается причетникамъ не церковными правилами, а „новыми заповѣдями Юстиніана царя“. Относительно этого замѣчу: чтобы обозначить силу каноническаго авторитета Филарета и силу его канонической эрудиціи, авторъ въ другомъ мѣстѣ сравниваетъ его съ Вальсамономъ (стр. 177). Но Вальсамонъ, столь авторитетный въ глазахъ автора, сначала, державшись такого же мнѣнія, какъ и Филаретъ, потомъ отказался отъ своего мнѣнія, и утверждалъ, что правило говоритъ „объ архіереяхъ, священникахъ, діаконахъ и иподіаконахъ, а не

о *чтецахъ*“. Почему бы автору, въ доказательство высокой канонической эрудиціи Филарета, не заняться изслѣдованіемъ и доказательствомъ того, что правъ Филаретъ, а не Вальсамонъ? Тогда каноническая эрудиція Филарета получила бы новое подтвержденіе. Теперь же все основаніе запрещать или позволять „двоеженство“ причетникамъ заключается въ томъ или другомъ, вальсамоновскомъ или филаретовскомъ, пониманіи того, что такое „священный каталогъ“, „списокъ священнаго чина“, упоминаемый въ означенномъ правилѣ!

„По моему мнѣнію, авторъ не достаточно точно выяснилъ вопросъ о томъ, какъ Филаретъ понималъ неизмѣнность канонѳвъ древней церкви и что полагалъ принципомъ, опредѣляющимъ право, въ обширныхъ размѣрахъ всеѳми практикуемое, для отступленія и отъ духа, и отъ буквы древнихъ канонѳвъ,—вслѣдствіе чего отъ сочиненія г. Наумова получается такое впечатлѣніе, что Филаретъ какъ будто бы обращался съ канонами довольно произвольно и оппортунистически, и вообще—былъ не всегда себѣ равенъ. Авторъ даетъ для такого заключенія слѣдующіе факты.

„На стр. 14 приводятся слова Филарета: *„опредѣленія соборовъ и мнѣнія отцевъ*, если они не суть непремѣнныя слѣдствія правилъ Св. Писанія, *не суть неизмѣняемы*“. Но на стр. 16 авторъ приводитъ мнѣніе Филарета, что „измѣнить законы, основанные на *правилахъ святыхъ соборовъ* отъ вышней церковной власти не зависитъ“: для кого же стало бытъ опредѣленія соборовъ не неизмѣнны? А еще на слѣдующей страницѣ авторъ приводитъ опять мнѣніе Филарета, что, хотя „правилъ соборовъ и отцевъ всеѳрно должно держаться“, но „по настоятельной необходимости допускаются и *дополненія къ нимъ*, имъ не противныя“. Послѣ того авторъ уже отъ себя (стр. 19) замѣчаетъ, что Филаретъ «примѣнялъ каноны *насколько и какъ это было возможно* при измѣнившихся условіяхъ мѣста и времени»: слѣдовательно это примѣненіе со стороны Филарета было уже какъ будто бы не всегда ригористически точно. Еще далѣе изъ приводимыхъ авторомъ мнѣній и фактовъ слѣдуетъ, что по мысли Филарета только «коренныя постановленія всегда и вездѣ должны бытъ неизмѣнны и непоколебимы» (23), а есть правила, которыя «нужно относить къ разряду не существенныхъ, допускающихъ послабленіе» (стр. 24), и—наконецъ даже, что «нисходительное примѣненіе правилъ, обусловливаемое *благословными мотивами и цѣлями*, не составляетъ по Филарету нарушенія правила или неповиновенія ему». То есть,

выходить, что по Филарету вопросъ уже не въ коренныхъ постановленіяхъ соборныхъ, а просто въ наличности „благословныхъ мотивовъ для нарушенія.“ — И въ отношеніи къ приводимымъ у автора фактамъ, которыми онъ хочетъ освѣтить отношеніе Филарета къ древнимъ канонамъ, должно сказать, что Филаретъ въ соблюденіи и примѣненіи правилъ является не очень неизмѣннымъ. Такъ въ концѣ книги г. Наумова Филаретъ является то послабляющимъ правила древней церкви относительно смѣшанныхъ браковъ „посредствомъ ограничительнаго толкованія древнихъ правилъ“, какъ выражается авторъ (стр. 159); то усиливающимъ строгость этихъ правилъ посредствомъ умозаключеній. Первое—въ отношеніи къ заключенію браковъ съ лицами инславныхъ исповѣданій, причѣмъ для автора долженъ бы еще возникнуть вопросъ, чтобы опредѣлить степень точности Филаретова толкованія, о томъ, правиленъ ли переводъ нашей книги Правилъ выраженія: *ἀδιάφορος* черезъ слова: „безъ разбора“ въ 10 Лаодик. правилъ, ибо на этомъ и основано все „ограничительное толкованіе“ Филарета. Второе—въ отношеніи къ вопросу о расторженіи браковъ заключенныхъ въ православной церкви, когда одинъ изъ супруговъ совращается въ молоканство и подлежитъ ссылкѣ. Въ правилахъ церковныхъ *нѣтъ запрещенія оставаться въ бракъ съ лицомъ уклонившемся въ ересь*; но Филаретъ дополняетъ этотъ недостатокъ въ направленіи строгости при помощи предположенія, что апостолъ „не такъ былъ бы снисходителенъ, если бы ему предложенъ былъ вопросъ о бракѣ“ лица отпавшаго въ ересь, — какъ былъ снисходителенъ при рѣшеніи вопроса о томъ, должно ли лицо обращающееся къ христіанству и состоящее въ бракѣ оставаться въ немъ и въ томъ случаѣ, когда другая сторона остается въ іудействѣ или язычествѣ (стр. 27). Или еще случай. Авторъ приводитъ въ образецъ *строгаго* примѣненія Филаретомъ церковныхъ правилъ запрещеніе имъ одному священнику пріобрѣтати цѣнные дома — на основаніи 6 Апост. правила, не одобряющаго мірскіе корыстные виды. Но авторъ долженъ бы при этомъ изяснить также, почему Филаретъ не препятствовалъ операціямъ съ домами, которыя иногда совершаются такими учрежденіями какъ монастыри, что на первый взглядъ можетъ казаться фактами одного рода, но съ разнымъ отношеніемъ къ нимъ со стороны святителя. — Въ особенности въ разсматриваемомъ отношеніи обращаютъ на себя вниманіе страницы 154 и 155. На первой изъ этихъ страницъ авторъ приводитъ довольно полно мотивированное

Филаретомъ мнѣніе его о томъ, почему онъ „не рѣшался примѣнять со всею строгостію церковныя правила о грѣхахъ юности“ въ отношеніи къ вопросу о рукоположеніи въ священныя степени. На второй авторъ заявляетъ: „митрополитъ *иногда* склонялся и къ строгому употребленію правилъ“ по тому же вопросу. Но почему же иногда являлось наклоненіе въ эту сторону—у автора не находимъ отвѣта. И этотъ отвѣтъ тѣмъ болѣе желателенъ бы, что изъ приводимыхъ авторомъ выдержекъ изъ Филарета слѣдуетъ, какъ будто бы то, что Филаретъ указаніями древности пользуется для двухъ между собою противоположныхъ выводовъ. Это именно: „правила большею частію строги“ — рассуждаетъ Филаретъ: но „есть примѣры святыхъ, которые допускаютъ снисхожденіе“: вслѣдствіе этого и онъ склоняется къ снисхожденію—стр. 154. А на стр. 155: „знаемъ, что и въ священномъ чинѣ были падшіе, которые были допущены продолжать служеніе послѣ смиреннаго покаянія“. Казалось бы слѣдуетъ тотъ же выводъ. Филаретъ однако же находитъ, что — «это было особенное дѣло вѣры» и напоминаетъ о «ясности правилъ» въ сторону строгости.

«На стр. 152 авторъ, отдавая предпочтеніе Филаретовскому способу толкованія степеней крестнаго родства указаннаго въ 53 правилѣ VI Всел. Соб. предъ способомъ, практиковавшимся Св. Синодомъ, не обосновываетъ причинъ своего предпочтенія, все равно какъ на стр. 153 авторъ, наоборотъ, соглашается отвергнуть Филаретовское мнѣніе потому только, что его отвергаетъ проф. Павловъ. Между тѣмъ, здѣсь изслѣдованіе мнѣнія Филарета тѣмъ болѣе было бы желательно, что основаніемъ какъ для разрѣшительныхъ постановленій Святѣйшаго Синода, упоминаемыхъ авторомъ, такъ и для запретительнаго пониманія Филаретомъ брака въ указанномъ случаѣ (стр. 152) служить вопросъ: одна и та ли же степень родства въ случаѣ указуемомъ 53 прав. VI Всел. Собора и въ случаѣ, подлежавшемъ практическому рѣшенію.

«Особеннаго вниманія со стороны г. Наумова требовалъ бы фактъ, упомянутый имъ на стр. 197, такъ какъ на основаніи этого факта авторъ могъ бы опредѣлить воззрѣніе Филарета на весьма важный вопросъ каноническаго права. Это именно вопросъ о томъ, какъ Филаретъ относился къ суду по началамъ такъ называемаго обвинительнаго процесса. Фактъ, о которомъ идетъ здѣсь рѣчь, есть — предположеніе въ 1865 году дать инструкцію Духовному Вѣдомству относительно примѣненія Суд. Уставовъ

1864 года къ церковному управленію и суду. Г. Наумовъ приводитъ инцидентъ съ проэктированной Инструкціей какъ фактъ того, что „московскій святитель ревниво заботился объ охраненіи правъ Духовнаго Вѣдомства“. Это отчасти такъ. Но авторъ долженъ бы замѣтить, что, критикуя проэктъ Инструкции, Филаретъ *критикуетъ и отвергаетъ самую начала*, положенныя въ основу Судебн. Уставовъ, какъ извѣстно, и нынѣ дѣйствующихъ,—а основное изъ этихъ началъ есть то, что власть судебная отдѣляется отъ обвинительной и что задача суда—рѣшить: доказано ли обвиненіе, взводимое на приведеннаго предъ судъ, или, выражаясь языкомъ Уставовъ, преданнаго суду. Недоказанность обвиненія имѣла выводомъ оправданіе обвиняемаго. Но это же вачало лежало и въ основѣ древняго каноническаго суда: въ достовѣрности этого автора могутъ увѣрить писатели для него долженствующіе быть авторитетными. Между тѣмъ, если бы авторъ особенно вникнулъ въ § 7 записки Филарета, о которой теперь идетъ рѣчь (Собр. мн. V. 2 стр. 729), то, мнѣ кажется, онъ убѣдился бы, что полемика Филарета противъ уничтоженія въ уставахъ такъ назыв. оставленія въ подозрѣніи и его желаніе сохранить это въ примѣненіи по крайней мѣрѣ къ духовному суду, есть довольно явственное осужденіе указаннаго сейчасъ основнаго начала Судебныхъ Уставовъ, дальнѣйшимъ слѣдствіемъ котораго и въ самомъ дѣлѣ приговоръ можетъ быть только или обвинительный, потому что всякій предстоящій предъ судомъ есть только обвиняемый, но еще не виновный, относительно котораго остается только вопросъ о наказаніи, а потому если обвиненіе не доказано, то никто не долженъ почитаться виновнымъ „которому удалось (лишь) затмить истину обвиненія“. Повторяемъ, эти начала въ древности положены были и въ основу каноническаго процесса. Но Филаретъ замѣчаетъ здѣсь: „пусть въ области свѣтской дѣлается опытъ“ примѣненія этихъ началъ: „но для духовнаго Вѣдомства такое дѣйствование не удобно“.—Какъ же такой важный для характеристики каноническихъ воззрѣній Филарета фактъ, не утилизованный однакоже авторомъ, можно указать на мнѣніе митрополита, относящееся къ области брачнаго права. Въ собр. мнѣній ч. V, 2 стр. 753—5, Филаретъ критикуетъ „законодательныя предположенія противъ мужей, жестоко обращающихся съ женами“. Осуждая предполагавшееся и практикующееся въ другихъ законодательствахъ легальное разлученіе супруговъ безъ развода, Филаретъ въ заключеніе проэктируетъ: „если жестокое обращеніе

мужа съ женою (будеть доходить) даже до опасности жизни, въ такомъ случаѣ *жена въ правѣ просить духовное начальство о расторженіи брака*“, т. е. Филаретъ склоняется къ допущенію новаго повода къ расторженію брака, не узаконеннаго теперь въ нашемъ законодательствѣ.

„Приведенныя замѣчанія возбуждаютъ въ отношеніи къ книгѣ г. Наумова такой вопросъ: не могъ ли быть Филаретъ какъ канонистъ представленъ лучше, чѣмъ какъ онъ представляется въ этой книгѣ,—лучше въ смыслѣ того, чтобы мнѣнія Филарета предлагались читателю въ большей опредѣлительности и всесторонности, съ не голословнымъ только указаніемъ ихъ достоинствъ, а при помощи надлежащей историко-канонической критики? Я убѣжденъ, что—могъ быть лучше представленъ. Но вопросъ этотъ, какой бы ни былъ отвѣтъ на него, по моему мнѣнію, должно отдѣлять отъ вопроса о правѣ г. Наумова на полученіе степени магистра: препятствій къ удостоенію автора этой степени я не нахожу, и это тѣмъ болѣе, что, если авторъ при исполненіи своей работы кое что опустилъ изъ виду, то все таки сочиненіе его—не ниже крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ изъ тѣхъ сочиненій, авторы коихъ, по установившейся практикѣ, отъ удостоенія степени магистра Богословія отринуты не были“.

б) Доцента Николая Заозерскаго:

„Названное сочиненіе представлено авторомъ въ рукописи въ качествѣ диссертации на соисканіе степень Магистра Богословія. Оно состоитъ изъ введенія (стр. 1—15) и двухъ частей (16—498). По существу дѣла и по формѣ изложенія, оно есть сжатая характеристика каноническихъ воззрѣній Филарета, сдѣланная авторомъ на основаніи довольно обширнаго изданнаго матеріала, заключающагося въ „собраніи мнѣній и отзывовъ Филарета“ (Синод. Изд. подъ ред. Арх. Саввы), изданныхъ писемъ Филарета къ разнымъ лицамъ и его резолюцій, печатавшихся въ Душеполезномъ Читеніи. Задачею автора было: изучивъ этотъ обширный и систематически не упорядоченный матеріалъ, извлечь изъ него существенное и характерное и—путемъ обобщенія и классификаціи представить по возможности полную и стройную систему каноническихъ воззрѣній знаменитаго іерарха Русской Церкви. Трудъ изученія матеріала начать былъ авторомъ съ поступленія его на IV курсъ, къ концу коего имъ и представлено было подъ выше-названнымъ заглавіемъ сочиненіе, за которое Совѣтомъ Академіи авторъ удостоенъ былъ степени Кандидата Богословія и которое

затѣмъ—исправивъ и дополнивъ, по моимъ указаніямъ, онъ представилъ на соисканіе степени Магистра Богословія.

„Каноническія воззрѣнія Филарета авторъ излагаетъ въ слѣдующей системѣ;

(Часть 1-я): Понятіе о каноническомъ или церковномъ правѣ какъ наукѣ (17—20).

Отношеніе каноническаго права къ свѣтскому (20—23).

Содержаніе и характеръ науки каноническаго права (23—32).

Задача и методъ науки каноническаго права; планъ и система ея (33—38).

(Гл. 2). Источники каноническаго права: виды ихъ, характеръ и относительная важность (39—42).

Значеніе каноническихъ источниковъ въ дѣйствующемъ правѣ Русской Церкви (43—82).

Значеніе обычая въ русскомъ церковномъ правѣ (83—138).

Значеніе Кормчей и номоканона при большомъ требникѣ (139—144).

(Отд. 2). Сужденія Филарета по вопросамъ, относящимся къ внутреннему церковному устройству и управленію.

(Гл. 1). Общій взглядъ на устройство и управленіе современныхъ православныхъ церквей (145—166).

О вселенскихъ и большихъ помѣстныхъ соборахъ (167—172).

О сношеніяхъ между автокефальными церквями: характеръ ихъ, предметы и форма (173—213).

(Гл. 2.) Устройство и управленіе Русской Церкви (Святѣйшій Синодъ: составъ и число членовъ его (214—221).

О преобразованіяхъ въ церковномъ управленіи (221—233).

Отношеніе русскихъ епископовъ между собою; особенное значеніе первенствующаго члена Св. Синода; положеніе викарія; совѣщательныя сношенія епископовъ; соборное совѣщаніе (234—255).

Участіе мірянъ въ церковныхъ дѣлахъ (256—282).

Церковная собственность: происхожденіе ея, краткій очеркъ историческаго развитія собственности православной церкви вообще и въ Россіи въ частности; управленіе церковными имуществами; способы содержанія духовенства (283—328).

(Отд. III). Сужденія Филарета по вопросамъ: касающимся внѣшнихъ отношеній церкви.

(Гл. 1). Отношеніе церкви къ государству. Общія начала отношеній: самостоятельность церкви и государства; независимость ихъ каждая въ своей сферѣ; союзъ церкви и государства; взаимныя

обязанности церкви и государства находящихся въ союзѣ (329—342).

Отношеніе церкви къ государству въ Россіи; тѣсный союзъ ихъ; положеніе монарха въ церкви (343—363).

Участіе духовенства въ государственныхъ и общественныхъ дѣлахъ; назначеніе епископовъ въ государственный совѣтъ; участіе духовенства въ городскомъ и земскомъ управленіи (363—380).

(Гл. 2). Отношеніе православной церкви къ другимъ христіанскимъ вѣроисповѣданіямъ и обществамъ, къ ней не принадлежащимъ: свобода вѣроисповѣданія и охраненіе православной вѣры; приложеніе этихъ началъ къ положенію въ русскомъ государствѣ римско-католическаго и протестантскаго вѣроисповѣданій и раскола (381—412).

(Ч. II). Филаретъ какъ толкователь церковныхъ правилъ и законовъ: характеристическія черты толкованій митрополита Филарета: самостоятельность и правильность (414—427). Характеръ толкованій со стороны практической (428—470).

Филаретъ какъ составитель церковныхъ правилъ и законопроектовъ (470—494).

Общее заключеніе (494—498).

„Какъ видно изъ этихъ рубрикъ, автору присуще было стремленіе представить *полную* систему церковнаго права исключительно изъ воззрѣній Филарета: однакоже система эта оказалась далеко не полна. Такъ: здѣсь совсѣмъ нѣтъ рубрики о епархіальномъ устройствѣ и управленіи; говоря о предметахъ вѣдѣнія церковной администраціи, авторъ останавливается только на обзорѣнціи мнѣній Филарета о церковной собственности: нѣтъ рубрикъ о рукоположеніи и опредѣленіи въ должности іерархически-церковныя и административно-церковныя, — о миссіонерскихъ обществахъ, о духовныхъ школахъ, о церковномъ судѣ и проч. Эту неполноту авторъ, правда, предвидѣлъ и самъ, предваривъ о ней читателя... Такъ, на стр. 6—8 онъ говоритъ: „мы имѣемъ очень мало данныхъ въ сочиненіяхъ Филарета для построенія *полной* системы каноническаго права... ибо онъ писалъ свои каноническія разсужденія, составляя отвѣты по столыку, по сколыку они вызывались потребностями жизни... Но практическія потребности жизни какъ бы ни были разнообразны не могутъ обнять все предметы, входящіе въ составъ каноническаго права“. Конечно, это—совершенно вѣрно, но тѣмъ не менѣе нельзя отрицать и того, что нѣкоторые пробѣлы въ системѣ автора явились потому, что онъ, сгруппировавъ

подъ извѣстною рубрикою *одною* лишь *стороною* относящейся сюда матеріалъ, не рѣшался—во избѣжаніе повтореній—воспользоваться *другими сторонами* этого-же матеріала для образованія новыхъ рубрикъ. Такъ, напр., говоря о церковномъ обычаѣ (стр. 85 и слѣд.) авторъ указываетъ на такія мнѣнія Филарета, которыми онъ могъ бы воспользоваться и *снова* для составленія рубрики о нравственныхъ качествахъ лицъ, ищущихъ рукоположенія. Подъ весьма общою рубрикою: участіе мірянъ въ дѣлахъ церковнаго управленія (стр. 256 и сл.) авторъ указываетъ на матеріалъ, изъ коего онъ могъ бы составить и еще рубрику: о епархіальномъ управленіи и т. д.

„Так. обр. неполнота въ систематизаціи автора должна быть разумѣваема — формальная, но отнюдь—не матеріальная: автора нельзя упрекнуть въ томъ, что онъ опустилъ изъ виду какое либо характерное мнѣніе Филарета по тому или иному вопросу церковнаго права, но только въ томъ, что онъ размѣстилъ изученный имъ матеріалъ подъ довольно общими рубриками; такъ что не читавъ самаго сочиненія, а обозрѣвая только его рубрики, можно подумать, что авторъ далеко не обнялъ въ своей характеристикѣ всего богатства содержанія, какое представляютъ собою изданные бумаги митрополита Филарета.

„Сочиненіе г. Наумова выдерживаетъ вполне форму характеристики, составленной вѣрно и съ тактомъ довольно примѣчательнымъ. Его не подавила массивность матеріала: онъ съумѣлъ счастливо ориентироваться въ ней и избѣжалъ опасности увлеченія въ совершенно естественную въ данномъ случаѣ крайность—многописанія. Изъ массы матеріала онъ съумѣлъ выбрать существенное, характерное и изложилъ его въ стройной, раздѣльно ясной и весьма небольшой, дѣльной монографіи, изложивъ въ ней каноническое филаретовское право хотя и своими словами, но съ удержаніемъ оригинальныхъ и характерныхъ терминовъ и выраженій Филаретова языка.

„Къ воззрѣніямъ Филарета авторъ относится вообще довольно объективно: съ одинаковымъ вниманіемъ онъ разсматриваетъ и излагаетъ самыя разнообразныя мнѣнія его, какъ запечатлѣнныя характеромъ основательности и глубины, такъ и менѣ совершенныя, отзывающіяся иногда діалектическою искусственностію, а иногда и прямосхоластичностью. Авторъ не рѣшается брать на себя роли судьи воззрѣній Филарета (что въ его положеніи и вполне тактично); его задача—не сужденіе произнести о качест-

вахъ и достоинствѣ каноническихъ воззрѣній достопамятнаго іерарха, а въ точности и систематично изложить эти воззрѣнія. Тѣмъ не менѣе, общее впечатлѣніе, выносимое изъ чтенія сочиненія, то, что авторъ въ душѣ искренно симпатизируетъ воззрѣніямъ Филарета и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (впрочемъ весьма рѣдкихъ) впадаетъ даже въ тонъ панегириста и—не совсѣмъ удачно. Такъ на стр. 24 авторъ говоритъ: „митрополитъ Филаретъ имѣлъ ясное и правильное представленіе о характеръ предметовъ, входящихъ въ составъ науки каноническаго права: онъ не вносилъ сюда никакихъ постороннихъ элементовъ, относящихся къ содержанію другихъ богословскихъ наукъ“. Не говоря уже о томъ, что эта похвала не вполне скромна въ устахъ г. Наумова, она ни чѣмъ не обоснована и не вполне вѣрна.

„На стр. 28 авторъ пишетъ: „заслуга (Филарета) будетъ еще цѣннѣе, если мы обратимъ вниманіе на состояніе юридическихъ познаній въ средѣ современныхъ ему лицъ, бравшихся при этомъ за изданіе *свода* законовъ (точнѣе—памятниковъ ц. права), каковы Гиновскій и епископъ Августинъ“. Для знаменитаго іерарха не только не велика заслуга, но и не велика честь въ томъ, что онъ превосходилъ сихъ, едва извѣстныхъ лицъ. Авторъ опустил изъ виду такихъ знаменитыхъ современниковъ Филарета, какъ митрополитъ Евгений, Смоленскій епископъ Іоаннъ, баронъ Розенкампфъ, Неволинъ, Калачевъ и др., дѣйствительно весьма много сдѣлавшихъ для науки церковнаго права, по сравненію съ коими заслуги митрополита Филарета для канонической науки—очень скромны. На стр. 414 характеристическими чертами *толкованій* Филарета авторъ признаетъ самостоятельность и „правильность“. Но правильность есть не характеристическая черта толкованія, а достоинство и при томъ настолько общее, что при отсутствіи его толкованіе закона теряетъ всякую цѣву по крайней мѣрѣ въ юридическомъ отношеніи. Вѣрнѣе слѣдовало бы сказать: по методу своему толкованія Филарета въ большинствѣ должны быть отнесены къ „логическимъ“ и „догматическимъ“. Что-же касается *правильности*, то возводитъ ее въ характерную черту толкованій Филарета—со стороны г. Наумова есть двойная оплошность и нескромность: ибо согласившись съ г. Наумовымъ въ данномъ случаѣ, читатель долженъ будетъ признать за митрополитомъ Филаретомъ исключительную непогрѣшимость, а за г. Наумовымъ—авторитетъ судьи, надъ самою этою непогрѣшимостью стоящаго.

„Конечно съ строго научной точки зрѣнія желательно было бы встрѣтить въ сочиненіи г. Наумова кромѣ характеристики каноническихъ воззрѣній Филарета побольше ученой ихъ критики и комментаріевъ: но, принимая во вниманіе: 1) краткость времени, въ теченіи котораго авторъ успѣлъ преодолѣть значительно обширный трудъ изученія сыраго матеріала; 2) — довольно примѣчательную способность автора къ отвлеченію, синтезу и сжатому изложенію, ясно выразившуюся въ представленной имъ монографіи, и наконецъ 3) имѣя въ виду вообще рѣдкость появленія спеціальныхъ трудовъ по каноническому праву, я считаю возможнымъ присудить г. Наумову степень магистра Богословія“.

Справка: кандидатъ Д. Наумовъ представилъ, на основаніи § 32 положенія объ испытаніяхъ на ученые степени, 50 экземпляровъ своей диссертациі.

XV. Прошеніе законоучителя Нѣжинскаго Института кн. Безбородко священника Павла Свѣтлова:

„Препровождая при семь пятьдесятъ экземпляровъ своей книги: „Значеніе Креста въ дѣлѣ Христовомъ. Опытъ изъясненія догмата искупленія“, согласно требованію § 32 Положенія объ испытаніяхъ на ученые степени, симъ покорнѣйше прошу Совѣтъ Московскоѣ Духовноѣ Академіи о дальнѣйшемъ направленіи моего дѣла по сонсканію магистерской степени къ надлежащей цѣли его“.

Справка: Совѣтъ Академіи въ собраніи своемъ отъ 12 апрѣля сего года между прочимъ постановилъ: дозволить священнику Павлу Свѣтлову печатать его сочиненіе, а по представленіи имъ 50 экземпляровъ напечатанной диссертациі имѣть сужденіе о публичномъ защищеніи ея.

Опредѣлили: Допустить кандидатовъ Д. Наумова и свящ. П. Свѣтлова къ защищенію ихъ диссертациій на степень магистра. 2) Оффиціальными оппонентами при защитѣ диссертациі Д. Наумовымъ назначить экстра - ординарнаго профессора Василия Кипарисова и доцента Николая Заозерскаго, а свящ. П. Свѣтловымъ — О. Ректора и экстра - ординарнаго профессора Александра Бѣляева; предоставить О. Ректору Академіи войти въ соглашеніе съ магистратами относительно дней диспутовъ и пригласить къ участію въ нихъ стороннихъ лицъ. 4) Постановленіе сіе благопочтительнѣйше представить на благоусмотрѣніе Его Преосвященства.

XVI. Увѣдомленіе преподавателя Псковскоѣ Духовноѣ Семинаріи Михаила Тарѣва:

„Честь имѣю увѣдомить Совѣтъ Академіи, что высланная отъ 25 мая сего 1893 г. изъ канцеляріи Академіи копія съ указа изъ Св. Синода на имя Преосвященнаго Александра, Епископа Дмитровскаго, съ предложеніемъ мнѣ, Тарѣеву, исправить мое сочиненіе „Искушеніе Богочеловѣка, какъ единый искупительный подвигъ всей земной жизни Христа, въ связи съ исторіею до-христіанскихъ религій и христіанской Цѣркви“, поданное мною на соисканіе степени магистра богословія, получена мною своевременно. На предложеніе Совѣта отвѣчаю полною тотовностью измѣнить заглавіе сочиненія, самое сочиненіе тщательно, при руководствѣ слова Божія и святоотеческихъ писаній, пересмотрѣть и по исправленіи вновь представить на разсмотрѣніе Совѣта Академіи“.

XVII. Отношеніе Московской Духовной Консисторіи отъ 10 Іюля за № 5303 съ просьбою объявить кандидату Академіи Константину *Демидову*, что онъ резолюціею Преосвященнаго Александра, Епископа Дмитровскаго, отъ 2 Іюля сего года, опредѣленъ во священника къ Михайло-Архангельской села Архангельскаго церкви Звенигородскаго уѣзда.

Справка: Кандидату Демидову объявлено о назначеніи его на вышеозначенное мѣсто священника.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XVIII. Прошенія преподавателей Александровскаго Осетинскаго духовнаго училища кандидатовъ Академіи — Геромонаха Іоанна и Василія Грекова о выдачѣ имъ на трехмѣсячный срокъ ихъ кандидатскихъ сочиненій.

Опредѣлили: Выдать просителямъ ихъ кандидатскія сочиненія на испрашиваемый срокъ.

XIX. Донесеніе бібліотекаря Академіи Николая Колозова:

„Честь имѣю донести Совѣту Академіи о слѣдующихъ пожертвованіяхъ, поступившихъ въ бібліотеку.

1) Отъ Высокопреосвященнаго Саввы, архіепископа Тверскаго: „Сборникъ писемъ духовныхъ лицъ XVIII в. къ преосвящ. Арсенію Верещагину“.

2) Отъ Преосвященнаго Никанора, епископа Архангельскаго его сочиненія: 1) „Общедоступное объясненіе посланій св. апост. Павла къ Римлянамъ и 1-го къ Коринѳянамъ, 2) „Слова и рѣчи“, 3) „Изображеніе Мессіи въ Псалтири“ и 4) „Православно-христіанское нравственное Богословіе“.

3) Отъ Преосвященнаго Іоанна, епископа Аксайскаго, его соч.

„Опытъ объясненія непонятныхъ словъ и выраженій въ славянской Библии“ въ 5 экз.

4) Отъ Императорской Публичной Библіотеки—„Отчетъ“ Библиотеки за 1890 г.

5) Отъ Православнаго Палестинскаго Общества: 1) Палестин. Патерикъ“ вып. 2 и 3 и 2) „Сообщенія“ Общества—Февраль.

6) Отъ Попечителя Кавказскаго Учебн. Округа К. П. Яновскаго—„Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа“ вып. 14 и 15.

7) Отъ академика Н. С. Тихонравова: Сочиненія Гоголя издан. П-е въ 5 томахъ.

8) Отъ гг. Профессоровъ Академіи: 1) „Русское Обзорніе“ 1890 г. кн. 7 и 8; 1891 г. кн. 5 и 7; 1892 г. кн. 2, 4, 5 и 11; 2) Вѣстникъ Европы“ 1891 г. кн. 3, 4; 1892 г. кн. 8—12; 3) „Сѣверный Вѣстникъ“ 1892 г. кн. 7—10; 4) „Русскій Вѣстникъ“ 1892 г. кн. 5—10; 5) „Русскій Архивъ“ 1891 г. кн. 7, 8 и 10; 1892 г. кн. 9; 6) „Русская Мысль“ 1890 г. кн. 9, 10 и 12 и 7) „Русское Богатство“ 1890 г. кн. 4—8.

9) Отъ С.-П.-б. Археологическаго Общества: 1) „Отчеты Императорской Археологической Комисіи“ за 1889 и 1890 гг. и 2) „Матеріалы для археологіи Россіи.

10) Отъ Московскаго Археологическаго Общества:—„Древности Восточныя“ т. I, вып. 3.

11) Отъ протоіерея А. М. Иванцова-Платонова—11 книгъ и брошюръ его сочиненій.

12) Отъ профессора Академіи И. П. Корсунскаго: 1) „Чтенія въ Общ. Любителей дух. просв.“ за 1875 г. 2) „Русскій Педагогич. Вѣстникъ“ за 1857 и 1858 гг. въ 16 кн.; 3) „Воспитаніе“ за 1862 г. въ 9 кн. 4) „Ясная Поляна“ за 1862 г. въ 8 кн.; „Хронологическія таблицы“ въ 3 кн. и 6) Три брошюры.

13) Отъ о. Инспектора Академіи арх. Григорія его „Слово въ великій пятокъ“.

14) Отъ э-орд. проф. Академіи Г. А. Воскресенскаго—его двѣ брошюры: 1) „Изъ церковной жизни южныхъ славянъ“ и 2) „А. В. Горскій“.

15) Отъ э-ординарнаго профессора Академіи И. Н. Корсунскаго—его брошюра: „Гармоническое развитіе и проявленіе силъ и способностей души въ свят. Филаретѣ, М. Московскомъ“.

16) Отъ проф. Ѳ. А. Курганова его брошюры: Свидѣтельство-валь-ли Св. Ириней, еп. Понскій, о приматствѣ и непогрѣши-

момъ учительствѣ римской церкви и въ частности—ся первосвященника?“ и 2) Двѣ рецензіи.

17) Отъ проф. Д. В. Цвѣтаева: „Баллады Шиллера“ и 2) „Странныя приемы исторической критики“.

18) Отъ И. В. Цвѣтаева—его брошюра: „Праздникъ христіанск. археологіи въ Римѣ весною 1892 г.“

19) Отъ неизвѣстнаго лица: Псалтирь на русскій языкъ изд. 1852 г.

20) Отъ княжны Е. Горчаковой—ея сочиненіе. «Краткія свѣдѣнія о праздникахъ Православной Церкви».

21) Отъ кандидата Академіи П. В. Тихомирова его брошюра: «Возможна-ли метафизика ума?»

22) Отъ кандидата Академіи И. Д. Андреева: «Weingarten, Zeitafeln und Überblicke zur Kirchengeschichte».

23) Отъ кандидата Академіи Н. Г. Попова: The Bible frue from the beginning by E. Gough voll. 1—4.

24) Отъ С. П. Кроткова: Слово архим. Моисея на 12 мая, 1808 г. (ркл.).

25) Отъ канцеляріи Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода: Архивъ Государственнаго Совѣта т. 4-й.

26) Получено съ почты:

1) И. П. Скворцова: «Въ чемъ сила жизни и всей природы».

2) Записки Новороссійскаго Университета т. 58.

3) Г. Властова: «Священная Лѣтопись» т. 4

Опредѣлили: Благодарить жертвователей.

XX. Прошенія на имя о. Ректора Академіи:

а) бывшаго студента 4 курса Московской Академіи, нынѣ священника Московской Θεодоростудитской, за Никитскими воротами, церкви, Θεодора Преображенскаго:

«Усердѣйше прошу Ваше Высокопреподобіе ходатайствовать о разрѣшеніи мнѣ докончить академическое образованіе въ качествѣ вольнослушателя съ правомъ получить ученую степень кандидата богословія».

б) Священника села Починокъ Рязанской губерніи, Егорьевскаго уѣзда, Николая Миловзорова:

«Я окончилъ курсъ въ Рязанской Духовной Семинаріи со свѣдѣтельствомъ втораго разряда въ 1884 году. Будучи вдовымъ и совершенно одинокимъ въ семейномъ отношеніи, я счелъ за лучшее въ моемъ положеніи заняться продолженіемъ своего богословскаго образованія и, если возможно,—во вѣренной Вашему Высоко-

преподобію Академіи. Посему я покорнѣйше прошу Ваше Высокопреподобіе, если возможно, ходатайствовать предъ Его Пресвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Александромъ, Епископомъ Дмитровскимъ о зачисленіи меня вольнослушателемъ при вѣрненной Вашему Высокопреподобію Духовной Академіи».

Справка: Со стороны Рязанскаго Епархіальнаго Начальства препятствій къ допущенію священника Миловзорова въ число вольныхъ слушателей Академіи не имѣется, о чемъ О. Ректоромъ Академіи получено увѣдомленіе отъ Высокопреосвященнаго Θεокриста, Архіепископа Рязанскаго.

Опредѣлили: Благопочтительнѣйше ходатайствовать предъ Его Пресвященствомъ о разрѣшеніи принять въ число вольныхъ слушателей Академіи священниковъ Федора Преображенскаго и Николая Миловзорова съ представленіемъ священнику Преображенскому право получить ученую степень кандидата богословія.

XXI. Разсуждали о производствѣ повѣрочнаго испытанія студентовъ семинарій и другихъ лицъ, пребывшихъ и имѣющихъ прибыть въ составъ новаго (LII) академическаго курса по назначенію начальства и по собственному желанію.

Опредѣлили: 1) 18, 19 и 21 Августа назначить письменныя упражненія: философское (18-го), по пастырскому богословію (19) и по догматическому богословію (21-го). Тему для перваго упражненія дать доценту Алексѣю Введенскому, для втораго, о. Ректору и для третьяго — экстра - ординарному профессору Александру Бѣляеву съ тѣмъ, чтобы доцентомъ Введенскимъ и профессоромъ Бѣляевымъ темы были предварительно представлены на благоусмотрѣніе о. Ректора Академіи. 2) 23, 24 и 25 Августа произвести испытанія по священному Писанію Новаго Завѣта посредствомъ комиссiи изъ о. Ректора, ординарнаго профессора М. Муретова и профессора Д. Голубинскаго. 3) 26, 27 и 28 Августа произвести испытанія по церковной исторіи общей и русской посредствомъ комиссiи изъ ординарныхъ профессоровъ Е. Голубинскаго, А. Лебедева и экстраординарнаго профессора Н. Каптерева. 4) 31 Августа, 1 и 2 Сентября произвести испытанія по латинскому языку посредствомъ комиссiи изъ ординарнаго профессора П. Цвѣткова и экстра-ординарнаго профессора П. Корсунскаго. 5) 3 Сентября произвести испытанія по новымъ языкамъ; по нѣмецкому языку комиссiю составить: Инспекторъ Архимандритъ Григорій и Лекторъ Вас. Лучининъ; по французскому и англійскому — доценты А. Голуб-

цовъ и А. Шостынь. 6) 4 Сентября произвести испытанія студентовъ Академіи, которые не дѣржали оныхъ въ концѣ минувшаго академическаго года,—посредствомъ комиссіи изъ профессоровъ Академіи, назначенныхъ въ утвержденномъ Его Преосвященствомъ росписаніи.

На семь журналѣ резолюціи Его Преосвященства: „1893 г. 18 Авг. Утверждается“.

17 Августа 1893 года.

Присутствовали, подъ предѣдательствомъ Ректора Академіи Архимандрита Антонія, члены Совѣта Академіи, кромѣ профессоровъ: Н. Субботина, В. Ключевского. П. Горскаго, не присутствовавшихъ по болѣзни, В. Соколова, Г. Воскресенскаго, I. Татарскаго и А. Бѣляева, неприсутствовавшихъ вслѣдствіе нахожденія въ отпуску.

Въ собраніи семь кандидатъ богословія, окончившій курсъ наукъ въ Московской Духовной Академіи въ 1890 году и оставленный при Академіи для приготовления къ замѣщенію вакантныхъ кафедръ, Анатолій Спасскій, прочиталъ согласно опредѣленію Совѣта Академіи отъ 6 Іюня сего года двѣ пробныя лекціи, — одну на тему по собственному избранію: „Новѣйшая византологія и ея ближайшіе результаты“, другую—по назначенію Совѣта Академіи: „О причинахъ и характерѣ крестовыхъ походовъ“. Обѣ прочитанныя кандидатомъ Спасскимъ лекціи признаны были Совѣтомъ Академіи удовлетворительными.

Справка: 1) § 48 устава Духовныхъ Академій: „Для получения званія доцента надлежитъ имѣть степень не ниже магистра“. 2) По § 55 того-же устава кандидаты, оставляемые при Академіи къ замѣщенію вакантныхъ кафедръ, по истеченіи года представляютъ отчетъ Совѣту о своихъ занятіяхъ и затѣмъ могутъ быть опредѣляемы на соотвѣтственные ихъ приготовленію вакантныя кафедры, съ званіемъ исправляющихъ должность доцента, до окончательнаго утвержденія въ степени магистра. Срокъ для получения ими сей степени назначается не болѣе двухъ лѣтъ со дня поступленія на должность“. 3) По § 81 лит. б. п. 4 устава, избраніе кандидата на должность доцентовъ значится въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ на утвержденіе Епархіальнаго Преосвященнаго.

Опредѣлили: Благопочтительнѣйше ходатайствовать предъ Его Преосвященствомъ о разрѣшеніи Совѣту Академіи допустить къ чтенію лекцій по вакантній кафедрѣ новой гражданской исторіи кандидата А. Спасскаго въ качествѣ исправляющаго должность доцента Академіи со времени избранія. 2) Объявить кандидату Спасскому, что для опредѣленія на должность доцента Академіи по означенной кафедрѣ онъ долженъ получить степень магистра, согласно § 55 устава Духовныхъ Академій, не позже двухъ лѣтъ со дня избранія его на должность доцента, т. е. съ 17 Августа текущаго года.

На семь журналѣ резолюція Его Преосвященства: „1893 г. Авг. Утверждается“.

6 сентября 1893 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Архимандрита Антонія, члены Совѣта Академіи, кромѣ Инспектора Архимандрита Григорія, проф. Н. Субботина, І. Татарскаго, находящихся въ отпуску и В. Ключевскаго, не присутствовавшаго по болѣзни.

Слушали: I. Отношенія Правленій Духовныхъ Семинарій съ документами студентовъ Семинарій, назначенныхъ по распоряженію Высшаго Начальства въ составъ новаго (LII) академическаго курса:

- 1) Виоанской—Александра Покровскаго,
- 2) Владимірской—Евгенія Воскресенскаго,
- 3) Вологодской—Николая Попова
- 4) Вятской—Николая Вылегжанина,
- 5) Калужской—Егора Фелицына,
- 6) Костромской—Николая Березовскаго,
- 7) Московской—Сергѣя Смирнова 5-го,
- 8) Нижегородской—Михаила Пѣвницкаго,
- 9) Орловской—Тихона Петрова,
- 10) Рязанской—Александра Павлова,
- 11) Смоленской—Федора Каверзнева,
- 12) Таврической—Александра Звѣрева,
- 13) Тамбовской—Александра Грибановскаго,
- 14) Тверской—Ивана Соколова и Александра Москвина,
- 15) Тульской—Михаила Краснова,

- 16) Харьковской—Гавріила Васютина,
- 17) Холмской—Николая Голубцова и
- 18) Ярославкой—Александра Волнина.

II. Отношеніе Правленія Пензенской Духовной Семинаріи отъ 9 августа сего года за № 441 съ увѣдомленіемъ о томъ, что назначенный къ поступленію въ Академію студентъ Пензенской Семинаріи Валентинъ Металловъ, вслѣдствіе болѣзни, не можетъ явиться въ Академію для сдачи пріемныхъ испытаній.

III. Прошенія на имя о. Ректора Академіи о допущеніи къ повѣрочнымъ испытаніямъ студентовъ Семинарій, прибывшихъ волонтерами: Виѣанской—Дмитрія Лебедева, Павла Молчанова, Сергѣя Горскаго, Ѳедора Румянцева, Николая Крылова и Николая Казанскаго, Владимірской—Николая Нарбекова, Сергѣя Крылова, Ивана Голованова, Ивана Троицкаго, діакона Ивана Бережкова и Іосифа Чепика, Вологодской—Модеста Вишерскаго, Павла Лобанова и Ксанфія Лыскова, Волынской—Венедикта Туркевича, Вятской—Николая Кедрова, Донской—священника Ксенофонта Иванова, Екатеринославской—Петра Соболева, Костромской—Михаила Нейскаго, Литовской—Іосифа Кречетовича, Московской—Сергѣя Розанова, Андрея Розанова, Николая Вознесенскаго, Николая Черткова, Сергѣя Цвѣткова, Сергѣя Некрасова, Сергѣя Подобѣдова, Николая Преображенскаго, Сергѣя Смирнова 1-го, Сергѣя Смирнова 3-го, Сергѣя Смирнова 4-го, Нижегородской—Веніамина Альбова и Виктора Миловидова, Новгородской—Владимира Никольскаго и Николая Орлова, Одесской—Ефрема Долганева, Рязанской—Александра Смирнова, Григорія Бѣнина, Николая Рубина, Дмитрія Силина, Гавріила Смирнова и Николая Николина, Саратовской—Онисифора Ласточкина, Смоленской—Евгенія Некрасова, Тверской—Валентина Лебедева, Леонида Колтыпина, священника Михаила Доброхвалова, Арсенія Покровскаго и Николая Полозова, Тульской—Ивана Воскресенскаго, Александра Бѣльковскаго, Ивана Нечаева, Владимира Дагаева, Сергѣя Глаголева, Сергѣя Воскресенскаго, Ивана Борисоглѣбскаго, Рафаила Дагаева и Петра Поспѣлова, Харьковской—Алексѣя Литкевича, Холмской—Михаила Кобринна и Владимира Абрютина, Черниговской—Ивана Минкевича и Ивана Орловскаго, Ярославской—Александра Державина, діакона Александра Вознесенскаго, Сергѣя Смирнова и Николая Шутова, окончившаго въ Новгородской гимназіи.

IV. Прошенія на имя о. Ректора Академіи вольнослушателей Московской Академіи: Сергѣя Толгскаго, Бориса Забавина (изъ

Московской Семинаріи), Михаила Мигая (изъ Минской Семинаріи), Ивана Шемановскаго, окончившаго курсъ въ Гатчинскомъ Сиротскомъ Институтѣ, Якова Достойнова, окончившаго курсъ въ Вологодской классической гимназіи, Евгенія Воронцова, окончившаго курсъ въ 3-мъ Московскомъ Кадетскомъ корпусѣ, Оедора Чуфрина, окончившаго курсъ въ Киржачской учительской Семинаріи, Василя Волкова (обращеннаго изъ раскольниковъ), имѣющаго свидѣтельство на правѣ вольноопредѣляющагося 1-го разряда и болгарскаго уроженца Николая Петрова.

V. Заявленіе о Ректора Академіи о томъ, что всѣ, явившіеся въ Академію для поступленія въ составъ новаго курса, были допущены имъ до пріемныхъ испытаній, кромѣ воспитанника Вологодской Духовной Семинаріи Ксанфія Лыскова, который не былъ допущенъ вслѣдствіе донесенія врача академической больницы о томъ, что Лысковъ имѣетъ слишкомъ слабое тѣлосложеніе.

VI. Внесенныя предѣдателями комиссій, производившихъ повѣрочныя испытанія студентовъ духовныхъ семинарій и другихъ лицъ,—явившихся въ Академію въ составъ новаго курса, донесенія о достоинствахъ устныхъ и письменныхъ отвѣтовъ, данныхъ на испытаніяхъ:

а) Донесеніе комиссіи, производившей испытанія по священному Писанію Новаго Завѣта:

„Производившая повѣрочныя испытанія по Св. Писанію Новаго Завѣта комиссія имѣетъ честь донести, что главное вниманіе комиссіи обращено было на дознаніе уровня знаній воспитанниками Семинарій *славянскаго текста* Новаго Завѣта. Для сего всѣ, входящіе въ Семинарскую программу, тексты Новаго Завѣта помѣчены были на глухихъ билетахъ, напримѣръ такъ: „посланіе Господомъ двѣнадцати апостоловъ на проповѣдь“,—„бесѣда Господа о хлѣбѣ жизни“,—„бесѣда Св. Ап. Павла къ пресвитерамъ Ефесскимъ“,—объяснить тексты: „иже весь законъ соблюдетъ, согрѣшитъ же во единомъ, бысть всѣмъ повиненъ и сл.“—или: „лучше есть благое творящимъ, аще хочеть воля Божія, пострадати, нежели зло творящимъ и сл.“—или: „аще кто согрѣшитъ, Ходатая имамы ко Отцу Исуса Христа Праведника“ и дал.,—или: „вѣмы, яко елика законъ глаголетъ, сушимъ въ законѣ глаголетъ, да всяка уста заградятся, и повиненъ будетъ весь міръ и сл.“—или: „увѣдѣвше, яко не оправдится чловѣкъ отъ дѣлъ закона, но токмо вѣрою Исусъ Христовою: и мы во Христа вѣровахомъ, да оправдимся отъ вѣры Христовы, а не отъ дѣлъ закона: зане

не оправдится отъ дѣлъ закона всяка плоть“ и дал.,—или: „ученіе Ап. Павла о любви,—о воскресеніи мертвыхъ,—объ антихристѣ и второмъ пришествіи Господа,—о степеняхъ церковной іерархіи,—о превосходствѣ Господа Иисуса Христа предъ Ангелами,—и под. Для нахождения и объясненія помѣченныхъ мѣстъ въ связи рѣчи экзаменовавшіеся должны были находить ихъ въ дававшихся имъ экзаменаторами билетахъ съ однимъ славянскимъ текстомъ. За двумя—тремя исключеніями (кажется случайными), всѣ воспитанники духовныхъ Семинарій скоро находили помѣченныя мѣста, легко перелагали славянскую рѣчь на русскую и давали довольно толковыя объясненія, хотя вообще отвѣты по билетамъ изъ Евангельскаго текста были лучше, чѣмъ изъ текста Апостольскаго, что объясняется сравнительною трудностію послѣдняго. Кромѣ того и во время самыхъ отвѣтовъ воспитанники духовныхъ Семинарій обнаружили хорошее знакомство съ параллельными мѣстами и достаточную степень обще-формальнаго развитія, выразившуюся въ находчивости отвѣтовъ на разныя возраженія. Обратное явленіе представляютъ питомцы другихъ школъ. За исключеніемъ одного вольнослушателя изъ Кадетскаго Корпуса и двухъ воспитанниковъ изъ классическихъ гимназій, прочіе ученики разныхъ свѣтскихъ заведеній какъ въ познаніяхъ, такъ и въ умственномъ развитіи оказались не достигающими даже уровня посредственныхъ учениковъ четвертаго класса духовныхъ Семинарій. Для какихъ либо особенныхъ выводовъ касательно состоявія знаній и преподаванія въ разныхъ духовныхъ Семинаріяхъ, комиссія никакихъ твердыхъ данныхъ не имѣетъ и, — при неравномѣрности и разнокачественности экзаменовавшихся, — вообще при случайностяхъ всякаго рода и особенно—при отсутствіи точнаго и одного для всѣхъ Семинарій мѣрила, — даже и не можетъ имѣть“.

б) Донесеніе комиссіи, производившей испытанія по церковной исторіи общей и русской:

„Болѣе или менѣе ясное представленіе о познаніяхъ экзаменовавшихся по Исторіи Церкви комиссія могла составить лишь на основаніи отвѣтовъ воспитанниковъ такихъ Семинарій, изъ которыхъ прибыло на экзамень не менѣе трехъ лицъ. Такихъ Семинарій въ настоящій разъ насчитывается 10, именно: Московская—изъ нея явилось на экзамень 14 воспитанниковъ, Тульская—10 воспитанниковъ, Виванская и Рязанская—по 7-ми, Тверская и Владимірская—по 6-ти, Нижегородская, Ярославская, Вологодская и Холмская—по 3-ри. Воспитанники перечисленныхъ Семинарій въ